

Дэн
Березовский

ВО ВЛАСТИ
ЗЛА

Дэн Березовский

Во власти зла

«Издательские решения»

Березовский Д.

Во власти зла / Д. Березовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856568-7

Небольшой городок Принсвил умеет хранить свои секреты. Много лет назад во время пожара из здания тюрьмы бесследно исчез целый блок с заключёнными. И уже в наше время зловещие тайны снова выползают наружу: пропадает мальчик-подросток, а его младшая сестра рассказывает местным полицейским ужасную историю, в которую трудно поверить. Все вместе они отправляются на поиски в полуразрушенную тюрьму. И то, с чем им предстоит столкнуться, навсегда изменит их судьбы...

ISBN 978-5-44-856568-7

© Березовский Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Семья	8
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	37
Часть 2. Город	43
Глава 1	43
Глава 2	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Во власти зла

Дэн Березовский

Корректор Елена Березовская

Редактор Анна Березовская

© Дэн Березовский, 2019

ISBN 978-5-4485-6568-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Шериф Майк Шеридан молча сидел за рабочим столом. Перед ним лежала раскрытая записная книжка. Это была его обычная практика – фиксировать все показания свидетелей на бумаге, а потом несколько раз их перечитывать. Это помогало лучше вникнуть в суть разбираемого дела и расставить все его детали по местам. Он не любил сидеть перед компьютером: полицейскому всегда казалось, что по ту сторону экрана за ним кто-то наблюдает. Да и ощущение пишущего инструмента в руке волшебным образом концентрировало ход его мыслей.

То, что шериф читал сейчас, пугало его. Рассказ маленькой девочки просто не укладывался в его голове. Это было невероятно жутко и больше походило на дешёвенькую историю ужасов. Одну из тех, которые рассказывают подростки ночью у костра, а затем трясутся от страха под одеялом.

Майк откинулся на спинку стула и посмотрел на Джона. Тот стоял у окна, опершись на подоконник. Он насвистывал незамысловатую мелодию, старательно делая вид, что ничего не произошло. Но по его лицу, по изгибу бровей и осанке товарища Майк видел, что Джон тоже озадачен. И даже больше: он напуган. А такое случалось очень редко. Шериф знал своего друга – даже если выставить против него целую армию наёмников, Джон всё равно с улыбкой на лице бросится в атаку.

Майк перевёл взгляд на девочку. Она сидела на стуле, и возле неё возился старый Том Джиллингс. Он даже сумел найти для неё какао и печенье. И теперь девочка осторожно пила и ела, всё ещё затравленно оглядываясь по сторонам, как будто опасность была материальным существом и могла затаиться здесь, в полицейском участке. Майк посмотрел на записную книжку и решил перечитать всё заново.

Девочка забежала в полицейский участок где-то около семи часов вечера. Июльская жара ворвалась внутрь вместе с распахнутой дверью. Майк в этот момент копался в бумагах. Ветер стремительно разворошил все его документы. Они слетели со стола и закружились, как осенний листопад.

Джон и Том резко повернулись. На их лицах читалось недоумение и настороженность.

– Джимми! Джимми! – вдруг закричала девочка и, растянувшись на полу, горько заплакала.

Она закрыла голову руками и медленно раскачивалась, при этом громко завывая.

Майк посмотрел на Джона и стремглав бросился к девочке. Остальные всё ещё пытались сообразить, кто это так бесцеремонно нарушил тишину спокойного вечера. И только Джон последовал за шерифом. Как обычно, он понимал друга с одного взгляда.

– Тише, тише, милая, – прошептал Майк, обнимая девочку. У той началась истерика – она вырывалась и кричала, словно в неё вселились бесы.

– Там...!!! Свет!!! Монстры!! Они съели их!! Джимми!! Где мой Джимми????!! Найдите мне его!! Они сожрут его! – сквозь слёзы девочки слышали полисмены.

– Тшшш, – успокаивал её Майк, глядя по волосам. – Сейчас ты в безопасности. Тебя никто не обидит! Здесь много полицейских, и мы отпугнём любых монстров.

Джон Сайлз внимательно смотрел на него: он знал, как Майк любит детей, и его сердце сжималось от боли за лучшего друга. То, что шерифу пришлось пережить, навсегда оставило шрам в его душе. И эти рубцы будут болеть и напоминать о пережитом всю жизнь.

Постепенно слёзы стали иссыхать, и девочка начала понемногу успокаиваться. Крепкие объятия Майка вселяли уверенность. Её щёчки слегка порозовели.

– Всё хорошо, милая, – продолжал шериф. – Как тебя зовут?

– Джейн, – прошептала девочка.

– Джейн, – повторил Майк и улыбнулся. – Очень красивое имя.

Та только всхлипнула в ответ.

– Давай, Джейн, – ласково произнёс Майк. – Расскажи нам, что произошло. Кто такой Джимми?

– Это мой братик, – очень тихо произнесла девочка.

– И где он сейчас? Что с вами случилось?

– Его забрал монстр! – на этот раз она не закричала, а лишь прошептала. По лицу пробежала тень ужаса и боли.

«Словно она вспомнила, как её брата убивали и четвертовали, – подумал Майк. – Бред! Такого не может случиться в нашем Принсвиле».

Джон и Том подошли поближе. Даже Шейла выглянула из диспетчерской.

Девочка начала свой рассказ неуверенно, постоянно сбиваясь. Но постепенно она освоилась и под сочувствующие взгляды полицейских смогла закончить свою историю. И если в начале они только скептически хмыкали, то под конец никто из присутствующих не мог проронить ни слова.

Услышанное повергло их в состояние шока.

Часть 1. Семья

Глава 1

Джерри Хосни даже с натяжкой нельзя было назвать идеальным отцом. Его вообще невозможно было представить в образе папы. Но иногда судьба сама распоряжается жизнями людей, связывая друг с другом, казалось бы, совсем неподходящих персонажей. Учительница с высшим образованием и простой рабочий – не самый распространённый вариант. Но сердцу не прикажешь, оно никогда не идёт на поводу у разума. Вот так и Джерри с Барбарой, встретившись, влюбились друг в друга до беспамятства. Многие в городе приподняли брови, услышав об их желании пожениться. Но молодые решили не обращать внимания на людские пересуды, а просто жить в своё удовольствие. Они были уверены, что сами плетут нить своей судьбы, и будущее зависит только от них. Главное, сохранять надежду, жить в любви и взаимоуважении. Вот только не все пункты из этого списка им удалось выполнить полностью.

До появления детей всё шло отлично. Джерри и Барбара после женитьбы некоторое время жили в Принсвиле. Но уже через год переехали в Джорджтаун. Там Джерри устроился работать на завод по производству микросхем для калькуляторов, а Барбара – учителем истории в местную школу. Всё шло хорошо, пока не родился Джимми.

В ту секунду, когда Барбара принесла в этот мир нового человечка, в голове у Джерри будто сработал невидимый выключатель. Он мгновенно стёр из сердца мужчины всё то добро, что ещё теплилось в нём. То ли ревность к супруге, которая всю любовь перенесла на сына, то ли скрытые внутренние комплексы разожгли в душе Джерри сильную ненависть к собственному ребёнку. Его словно подменили: он стал крепко выпивать, часто не ночевал дома и, что самое страшное, практически каждый день избивал маленького Джимми. Достаточно было совершить малейшую оплошность, и отец превращался в настоящего зверя. Барбара не сразу обратила внимание на произошедшие перемены в семье. Джерри уволили с работы за опоздания и пьянки, и с тех пор он перебивался случайными подработками. Чаще всего его можно было встретить в городском баре, а не на бирже труда.

Барбара устроилась на ещё одну работу и только по истечении некоторого времени стала замечать что-то неладное в отношении Джерри к сыну. Но и тогда она решила закрыть глаза на всё, стараясь не обращать внимания на то, что происходит. Женщина продолжала любить мужа странной и почти безумной любовью. А потом решила, что рождение второго ребёнка сможет спасти их хрупкий брак, уже изрядно покрывшийся большими трещинами. Барбара надеялась, что её муж наконец почувствует ответственность за семью и возьмёт себя в руки, попробует устроиться на постоянную работу и перестанет пить. Её подруги и коллеги по работе пытались отговорить женщину. Каждый из них видел, что Джерри больше не интересуется семьей. Но у Барбары перед глазами стояла сплошная пелена мнимого благополучия. Она запутывалась всё больше и больше в своих чувствах, не замечая, как страдает её сын Джимми.

Так появилась на свет маленькая принцесса Джейн. Такая хорошенькая, светлая и чистая, что казалось – она сможет растопить даже самое чёрствое и жестокое сердце. Но Барбара ошиблась. Джерри не только не успокоился, а, наоборот, лишь удвоил свою энергию, ведь теперь у него появился новый объект для издевательств. Постепенно он стал поднимать руку и на жену. Завеса перед глазами пала. Барбара, наконец, смогла увидеть, в кого превратился её муж. Это уже был не тот милый рабочий, которого она полюбила. Теперь по вечерам домой возвращался жестокий деспот-алкоголик, способный поднять руку даже на ребёнка. Перетерпев ещё целых два года, Барбара забрала детей и уехала в другой город к родителям. Материнский инстинкт, в конечном итоге, взял верх над рассыпающейся, как песок, любовью.

Через год они оформили развод. Ей казалось, что она, наконец, смогла вздохнуть полной грудью. Её дети снова начали улыбаться, и это служило ей лишним доказательством того, что принятое решение было правильным и даже необходимым. Барбара хотела создать новую семью. Она злилась на себя за то, что не сделала этого раньше. По ночам женщина стояла у дверей детской комнаты, тихо шепча молитву за здоровье детей. Барбара чувствовала себя виноватой перед ними. Она надеялась, что однажды они вырастут и услышат от неё все подробности. И тогда женщина попросит у них прощения. А пока Барбара изо всех сил старалась обеспечить их всем самым необходимым. Их маленькая семья медленно, но верно, приходила в себя.

В течение четырёх лет от Джерри не было никаких вестей. Казалось, что он навсегда исчез из их жизни. Барбара всю себя посвящала детям, стараясь давать им всё самое лучшее. Жизнь налаживалась. Появилась надежда. Барбара наконец позволила себе общение с мужчинами, она хотела найти себе мужа и отца своим детишкам. Даже в самые тяжёлые минуты женщина следила за собой, оставаясь привлекательной и ухоженной. Мужчины продолжали оказывать ей знаки внимания. Барбара буквально чувствовала, что новая любовь уже не за горами.

Но иногда судьба преподносит сюрпризы. Не всегда хорошие и приятные. Маленькая и незначительная деталь порой приводит к огромной трагедии. Жизнь пульсировала относительным спокойствием и счастьем, пока однажды вечером Барбара не попала в аварию. Какой-то малолетний лихач, не справившись с управлением, врезался в её машину. Как выяснилось впоследствии, у него даже не было водительских прав. Желая произвести впечатление на своих друзей, он просто тихо украл на один вечер машину родителей. А дальше всё пошло по очень печальному сценарию: ночной клуб, алкоголь и марихуана. Так что за руль адского автомобиля садился уже практически не человек. Скорее, юный бес, накаченный спиртным, наркотиком и чрезмерным желанием выглядеть круто перед дико визжащими девицами.

Итог оказался ужаснейшим. По иронии судьбы, сам виновник происшествия вышел из разбитой машины почти целым, не считая пары царапин. Но остальным его друзьям повезло намного меньше. Двое парней и одна из девушек погибли на месте. Ещё одна серьёзно повредила позвоночник. Центр реабилитации и инвалидная коляска теперь навсегда стали её единственным местом развлечения.

Барбару доставили в центральную городскую больницу с серьёзнейшими повреждениями: открытая черепно-мозговая травма и многочисленные переломы. Врачи пытались спасти её, но ничего не смогли сделать.

Похоронили женщину на следующий день. Тихо, только в присутствии близких, коих оказалось очень мало. Скорбная панихида, скромный поминальный обед и огромная пустота в двух маленьких сердцах.

Джимми и Джейн в тот день молчали. Девочка не переставала плакать, и старший брат отвёл её в спальню. Он держал сестру за руку и гладил её по голове, пока та не уснула. Забылась беспокойным сном.

Вполне естественно, что после смерти матери возникла серьёзная проблема с детьми. За ними просто некому было присматривать. Родители Барбары к тому времени уже умерли, а лучшая подруга работала медсестрой с утра до вечера, была одинокой и не могла стать опекуном осиротевших детишек. Женщина пыталась спорить и уговаривать, но социальные работники были неумолимы – дети остались одни. Была ещё тётка Полли, но ей к тому времени уже исполнилось семьдесят пять лет, и жила она в Канаде, в доме престарелых. Больше родственников не было.

Социальный работник, Дженис Круз, узнав о случившемся, временно определила детей в приют. А затем приняла решение связаться с Джерри. Всё же лучше, если дети будут с отцом, чем оставаться в приюте. Так думала Дженис. Ей хотелось просто дать шанс опустившемуся отцу. И ей казалось, что это правильное решение. Она представляла себе, как Джерри уже взялся за ум и с большой любовью воспитывает своих детей, осознав ошибки прошлого.

И поэтому Дженис принялась разыскивать его. Оказалось, что в Джорджтауне он уже не проживал. Из-за постоянных пьянок Джерри лишился работы и вернулся в Принсвил. Даже работать грузчиком ему было невероятно трудно из-за постоянной необходимости принять чего-нибудь «крепенького». Джерри вернулся в город больше полугода назад, но даже не соизволил провести детей ни тогда, ни сейчас, когда произошло такое несчастье.

Тем большим было удивление Дженис, когда он согласился без всяких колебаний забрать детей к себе. Это показалось ей немного неожиданным и даже подозрительным. Но выбора у неё не оставалось. Тем более, что при встрече он казался таким спокойным и вежливым.

В итоге она решилась. Всё-таки родной отец лучше приюта. И вот уже вечером Джерри с детьми ехали на его стареньком Форде по Принсвилу.

Дети откровенно побаивались своего отца. У Джимми всё ещё оставались неприятные воспоминания о крепких кулаках Джерри. И о постоянном запахе спиртного. Казалось, что отец всегда ходит в окружении перегарного облака. В самый тяжёлый период семейной жизни, когда он ещё жил с ними, ему не составляло труда закурить сигарету возле годовалой Джейн.

Воспоминания острые и крайне отвратительные, которые Джимми старался забыть. Он держал Джейн за руку, лишь изредка показывая пальцем на что-то интересное за окном. На какое-то мгновение в её глазах вспыхивал интерес, но тут же испарялся, стоило ей снова посмотреть на папашу.

Да и Джерри не показывал ни малейшего намёка на желание завести беседу со своими детьми. Он и сам не понимал, для чего согласился взять детей, о которых до вчерашнего дня даже слышать ничего не хотел. Возможно, в какой-то момент Джерри просто почувствовал себя очень одиноким. И никому не нужным. И это чувство его просто съедало без остатка. В своих бедах он винил всех, но только не себя. А больше всего – своих детей, ведь именно с их появлением вся его жизнь пошла под откос. Жена перестала его любить и уважать, и он начал падать. Этот полёт вниз не остановился до сих пор. Вот и сейчас он уже очень пожалел, что согласился, когда социальный работник по имени Дженис позвонила ему. И сильно корил себя за то, что взял к себе этих заморышей. То, что умерла жена, его совершенно не печалило. Джерри даже не соизволил приехать на похороны. Ему было просто наплевать. Он уже давно был не таким, как в первый год их знакомства. Да и что уж там говорить, жена после родов перестала привлекать его как женщина. В этом, как и в том, что ему пришлось искать развлечения на стороне, конечно же виноваты были тоже дети.

Всю дорогу он хмурился. У него сильно болела голова и ужасно хотелось «пропустить» стаканчик-другой. Хорошо хоть, что эти двое на заднем сиденье вели себя тихо. Уже легче. Тринадцатилетний Джимми внешне был очень похож на своего отца. Те же тёмные волосы, тот же разрез глаз и те же ямочки на щеках во время улыбки. Вот только улыбались они оба очень редко. Наверное, единственная черта характера, объединяющая их. Хотя в отличие от отца, Джимми был очень добрым и ответственным. Забота о сестре закалила его характер, превратив в не по годам умного и ответственного мальчика.

Поздно вечером они подъехали к дому Джерри. Точнее, к мини-трейлеру, который назывался его домом. Распахнув дверь, Джерри с размаху закинул вещи детей внутрь. Повернувшись, отец, наконец, произнёс первые слова:

– Здесь вы будете жить, – буркнул он, потирая виски. Голова просто трещала по швам от боли, а душа умоляла выпить. Срочно, пока ему не стало намного хуже.

И повернувшись, Джерри зашагал по направлению к машине. Дети сделали несколько шагов следом за ним. Они не понимали, что делать и куда собрался их отец.

– А когда мы будем ужинать? – раздался нежный голосок Джейн.

В свои семь лет она всё ещё напоминала принцессу: белокурые длинные волосы и ангельское личико никого не могли оставить равнодушным. Любой взрослый человек всегда улыбался ей в ответ. Но только не её отец. Его сердце уже давно утратило способность радоваться.

– Когда захотите!

– А мы сейчас хотим, – не унималась Джейн.

– Это ваши проблемы! Что найдёте, то и ешьте! – рявкнул Джерри. – А я поехал отдохнуть немного от вас.

С этими словами он сел в машину, завёл мотор и уехал. Облако пыли ещё долго витало в воздухе, провожая хозяина.

Джимми посмотрел на сестру и слегка приобнял её. Он ободряюще улыбнулся, хотя внутри всё рыдало.

Она посмотрела на него:

– Джимми, а почему наш папа такой злой?

– Не знаю, ну может, он устал сегодня или долго за рулём машины пробыл.

– Мы теперь будем с ним жить?

Джимми промолчал. Мальчик жалел, что ему всего лишь только тринадцать лет, а не восемнадцать. Будь он совершеннолетним – им бы не пришлось жить в приюте или у отца, который и знать их не хотел. Джимми и сам мог бы позаботиться о них, прокормить и заработать на проживание.

– Скорее всего, да, – ответил он на вопрос сестры.

– А как же школа?

– Я думаю, что здесь тоже есть хорошие школы, – улыбнулся Джимми.

– А мои подружки? – не унималась Джейн.

– Найдём тебе новых, – подмигнул ей брат. – Пошли посмотрим, что там внутри, какая там обстановка.

Они вошли в дом.

– Уууу... Какой бардак! – воскликнула Джейн.

Внутри трейлер выглядел ещё хуже, чем снаружи. Всё было разбросано. И кухня, и гостиная располагались вместе. Посередине стоял ветхий диван, который запросто можно было перепутать с ведром для мусора. А самыми главными в интерьере квартиры были пустые бутылки и банки из-под алкоголя. Их было просто немерено. Они валялись повсюду: на диване, на кухне, в шкафах и даже просто на полу.

– От нашего папы ушла домработница? Да? – наивно спросила Джейн.

– Ага, что-то похожее. И не называй его папой, – серьёзно сказал Джимми.

– Почему? Почему? Он же наш папа, почему нельзя так говорить? Мама тоже всегда обещала, что расскажет, но... теперь...

– Я тебе расскажу. Потом как-нибудь, только не сегодня, – Джимми щёлкнул сестру по носу и подмигнул ей.

Та выдавила из себя вымученную улыбку.

Джимми направился к старенькому, покосившемуся холодильнику.

– Давай посмотрим, что мы будем сегодня есть.

Отворив дверцу, он тут же с силой захлопнул её.

– Тараканы, – поморщился мальчик. Весь холодильник кишел этими мерзкими насекомыми. Барбара приучила детей к чистоте и порядку.

– Похоже, что ужина не будет. Будем есть вафли и печенье, которые я взял с собой, – с этими словами Джимми направился к своему рюкзаку, который «заботливый» папа бросил в кучу мусора.

Перекусив, они кое-как разобрали мусор на диване и осторожно сели, держась за руки. Уставшая после долгой поездки, Джейн тут же начала клевать носом.

– А ты меня никогда не бросишь? – спросила она, пытаясь открыть слипающиеся, словно патока, глаза.

– Нет, сестрёнка. Конечно, не брошу.

– Никогда, никогда?

– Клянусь, – торжественно заявил Джимми.

– Ты самый лучший братик на свете, – сквозь сон прошептала она.

– Ты тоже ничего. Спи давай, – он провёл рукой по её волосам. – Скорей бы уже наступило послезавтра. Не хочу терпеть его больше. Я бы запросто мог позаботиться о нас обоих эти дни.

Но Джейн его уже не слышала, тихо посапывая ему в плечо. Джимми запомнил обещание Дженис. Она сказала, что послезавтра приедет навестить их. И если будут хоть какие-то проблемы – она тут же заберёт детей обратно.

Увидев сегодня отца, Джимми удостоверился, что лучше вернуться в приют или в другую семью. Всё что угодно, но только не этот пьяница.

Но была одна большая проблема: очень сомнительно, что их обоих определят в одну и ту же семью. Это сильно беспокоило мальчика. Даже в страшном сне он не мог себе представить, что кто-нибудь заберёт у него сестру.

Джимми посмотрел на Джейн, и улыбка украсила его красивое лицо. Но это был скорее мимолётный взгляд, уже через мгновение сменившийся грустью и отчаянием.

Джимми вспомнил маму. Ему хотелось рыдать, но по щеке скатилась только одна одинокая слезинка. Ради Джейн он поклялся быть всегда сильным.

Через некоторое время тишина и сопение сестры усыпили и его.

Глава 2

Домой Джерри вернулся лишь под утро. Ужасно уставший, злой и изрядно подвыпивший. У него жутко болела голова. Придя вечером в бар, он слегка выпил, а потом позволил своим друзьям втянуть себя в покер. И поначалу всё складывалось просто отлично – он выиграл около двухсот долларов. Но так и не сумел вовремя остановиться. Секунда пролетала за секундой, стакан за стаканом, а Джерри всё ещё надеялся за один вечер решить все свои проблемы. Но удача иногда любит отворачиваться от нас именно в те минуты, когда нам кажется, что мы уже окончательно с ней породнились. Джерри начал проигрывать. Крупно. И водка уже не согревала, а ещё сильнее распаляла его ярость. Эту ночь он закончил, проиграв около восьми сотен. Но это было ещё полбеды: хуже всего было то, что таких денег у него сейчас просто не имелось. Сотни две, может быть, да, но никак не восемь. И где их ему взять, у него не было ни малейшего представления. Его друг, Стив Меддок, ждал его с деньгами завтра. Точнее, уже сегодня.

«Вот сволочь! Друг называется! Мог бы дать мне отсрочку! Сволочь!!» – думал в ярости Джерри.

Но пойти против Стива Меддока он бы не решился – тот являлся владельцем ткацкого завода. И ходили слухи, что у него были крепкие связи с криминалом. В общем, из всех людей, с которыми Джерри сидел в тот вечер за столом, проиграл он самому «неправильному» человеку. Но так как он со Стивом был знаком ещё с юности, тот согласился дать ему время до вечера. В случае, если Джерри не принесёт эти восемьсот баксов, его за просто могут выловить на следующий день в местной реке. И уже не помогут никакие знакомства из детства. Когда речь заходила о долгах – Стив Меддок превращался в безжалостного монстра.

И сейчас, вернувшись домой, Джерри не имел ни малейшего представления, где достать деньги. Заглянув в трейлер, он увидел детей, тихо спящих на диване. Джерри удручённо скривил лицо. Как будто ему и так мало проблем.

«Ещё и эти здесь! Говнюки маленькие! Будут мешаться под ногами!» – подумал он.

Усевшись в сильно потёртое кресло, Джерри ещё раз задумался о том, насколько ему не везёт в этой жизни, и как он этого не заслужил. Его единственным собеседником была луна, ярко светившая в вышине. Вот только на его вопросы она никак не могла ответить. Разве что безмолвным молчанием. Она будто шептала ему, что, скорее всего завтра, в это же время, он будет кормить собою рыб на дне реки.

Яркий луч разбудил его только тогда, когда солнце уже стояло в зените. С каждым утром просыпаться становилось всё труднее и труднее. С возрастом количество выпитого усваивалось гораздо тяжелее, чем раньше. Голова пульсировала болью. Раскрыв глаза, он обвёл мутным взглядом окрестности. Каждое движение приносило новый виток боли. Чуть в стороне от дороги, возле небольшого обрыва, играли дети. Его дети.

Посмотрев на Джимми, который бросал камни вместе с сестрой, он испытал острый приступ ненависти. Этим утром его всё раздражало. А особенно мутное воспоминание о долге.

«Где же я найду деньги? Где? Как верну долг?» – мысли в голове ворочались, словно несмазанные шестерёнки.

Солнце начинало припекать.

«Я труп! Мне не жить! Вечером меня зароят там, где никто и никогда не найдёт. Для этого мясника Меддока не будет проблем меня уколошить», – с тоской думал Джерри.

В голову пришла мысль о побеге: «Может, свалить по-тихому? Сяду сейчас в машину и уеду! Долг ведь не такой и большой!»

Но он тут же вспомнил о Питере, своём бывшем собутельнике. Тот три года назад проиграл гораздо меньшую сумму, но, трусив, решил сбежать. Через два дня его труп выловили

в местном водохранилище. Все решили, что пьяный алкоголик сам свалился в воду. Но Джерри прекрасно понимал, куда подевался его дружок.

Где-то вдалеке пролетела стая птиц. Они парили над землёй, наслаждаясь свободой и простором.

Джерри посмотрел на них, щурясь от яркого солнца и боли в голове, и внезапно его озаорила мысль. Стараясь не упустить её, он ещё раз посмотрел на детей. Возникшая в голове идея заполонила весь его мозг. И он ухватился за неё, как утопающий за соломинку.

«Если всё получится, то я соскочу с крючка. А может быть, ещё и денегат поимею», – подумал он.

В этот момент дети повернули и побежали наперегонки к трейлеру. Джимми намеренно поддавался своей младшей сестре. Та громко вскрикивала от удовольствия каждый раз, когда брат почти догонял её.

– Хватит орать! – гаркнул на них Джерри, когда они подбежали к трейлеру. В нём всегда просыпалась ненависть, когда рядом появлялось счастье. Ему казалось, что весь мир купается в роскоши и веселье, и только он один вынужден страдать.

– Доброе утро, папа! – весело крикнула Джейн. Джимми только нахмурился.

– Собирайтесь! – голос отца звучал ещё злее.

– Мы едем кататься? – наивно спросила Джейн.

– Нет! Мы едем к одному моему другу!

– Надолго? – спросил Джимми.

– Как получится! – смерил его испепеляющим взглядом отец.

– Но ведь завтра утром сюда должна приехать проверяющая, – возразил сын.

– Я сказал, собирайтесь! Я научу вас уважать отца, – зло улыбнулся Джерри, а затем наигранно смягчил голос. – Не бойтесь! Мы к вечеру вернёмся.

Это не предвещало ничего хорошего. Особенно, для его детей.

Уже через пятнадцать минут они ехали в машине по Принсвилу.

– Помнишь своего папу? А, Джимми? – вдруг спросил Джерри, когда они проезжали по Даун стрит.

– Помню, – неохотно отозвался тот. Желания разговаривать абсолютно не было.

– Да ладно! Ты же моя плоть и кровь!

– Угу! А бил ты меня тоже по любви? – с вызовом спросил Джимми.

Джейн, которая до этого внимательно смотрела в окно, повернулась к ним.

– Да что ты понимаешь?! Я же воспитывал тебя! – начал распаляться Джерри.

– Потому мама и убежала от тебя? – Джимми внимательно посмотрел на отца.

– Заткнись, щенки!!! – вдруг заорал тот. – Ваша дура мать ничего не понимала! Откуда ей понять, что творилось у меня на душе! Она думала, что родила и всё в порядке??! Сука!

Джейн закрыла уши и глаза, а её брат продолжал пристально смотреть на своего отца.

– Я вкалывал на работе, как проклятый, а когда возвращался домой, то, вместо положенного мне внимания, она всё отдавала тебе! Даже в постели перестали кувыраться, как раньше. Понимаете, из-за вас она перестала ноги раздвигать! По-моему, это несправедливо! Ну ничего, вы мне ещё пригодитесь! А сейчас закрыли рты!

Эхо от его крика всё ещё витало по машине, когда Джейн открыла глаза. Посмотрев на брата, она очень удивилась – никогда ещё она не видела его таким злым. В глазах мальчика блеснули слёзы ярости и детской обиды.

«Маленькие говнюки, думают, что могут судить своего отца! Ничего, они мне ещё помогут», – думал злорадно Джерри.

План его заключался в следующем: у Стива Меддока были связи со многими людьми. И не только в Принсвиле, но и во многих других городах. Один из дружков Стива, совсем недавно, в пьяном разговоре выложил Джерри кучу интересной информации. В том числе и то,

что есть некий человек, который содержит большое количество борделей. Не здесь, в Принсвиле, а в соседнем штате. Его бизнес расширяется, направляя свои щупальца во все стороны, как осьминог. Совсем скоро он доберётся и до Принсвила. И Стив Меддок уже наладил контакты с этим человеком.

Так вот, среди этих борделей есть несколько элитных заведений для любителей острых ощущений, извращений и экзотики. Стив Меддок уже начал поставлять этому человеку «живой товар» для его бизнеса. При воспоминании об этом у Джерри родилась мерзкая, противная и абсолютно аморальная идея: отдать своих собственных детей в одно из таких заведений.

Конечно же, ему даже в голову не пришло, как он будет объяснять службе опеки пропажу детей. Ведь уже завтра придет проверяющая Дженис, которая должна удостовериться, что у Джимми и Джейн всё в порядке. Но это его абсолютно не интересовало. Главное, надо было получить «вольную» от ужасного Стива Меддока. И ради этого Джерри был готов пойти на всё.

«А что? Оставляю их у него, а потом придумаю что-нибудь! Скажу, что в реке утонули. Или сбежали куда-то! Сыграю убитого горем отца! Да что там?! Мне важно не стать трупом до вечера! Думаю, что дети в его бизнесе – большая редкость. Так что я уверен, что Стив заинтересуется этим предложением. А может... А может, оставить их у него, а самому смыться из города? Уехать, начать новую жизнь! Ведь Стив за такой подарок мне ещё и бабла отвалит! Это ведь дело! Сегодня получу награду и свалю! И пускай эта фифа завтра сюда приезжает!» – Джерри даже улыбнулся от таких мыслей.

«Он со своей бандой, скорее всего, на заводе сейчас! Вот туда мне и надо! Наверное, стоит сократить путь!» – продолжал думать он, сворачивая на Эндрюд. Это были заброшенные кварталы. О них ходила дурная молва: будто там много лет назад произошла одна странная и загадочная история. Джерри, конечно же, не верил ни единому слову, списывая всё это на пьяный бред своих дружков. Сам он вырос в семье атеистов, для него не существовало потусторонних сил. Более того, в юности он с друзьями часто любил подшутить над верующими. Они пробирались в церкви и во время службы включали переносной магнитофон, а после этого, довольные, снимали на камеру суету прихожан, вызванную их «шалостью».

– Папа! Я хочу в туалет! – вдруг пискнула Джейн.

– Терпи! Мы уже близко! – отозвался Джерри.

– Ну папа!! – заныла девочка. – Я очень сильно хочу!

– Заткнись и терпи! – вдруг зарычал он. – Маленькая дура!! Заткнись! И не реви!! Или я заставлю тебя замолчать!

– Останови машину! – вдруг ледяным голосом произнёс Джимми.

– Что?! – заорал Джерри. – Ты будешь мне ещё здесь указывать?! Мелкий гадёныш! Не вырос ещё, чтобы вякать!

– Буду указывать! И ты давно уже не наш папа! – тринадцатилетний мальчик говорил, как взрослый. – Ты перестал им быть, когда мама от тебя ушла! Ты больше никто для нас!

– Ах ты сучонок! – проорал Джерри и резко нажал на тормоза. Раздался визг, и машина замерла на дороге. Джейн ойкнула, когда ремень безопасности больно впился в её худенькое тельце.

Они стояли среди безлюдных и заброшенных кварталов. Когда-то здесь была промышленная зона, но несколько лет назад её перенесли на другой конец города.

Джерри выскочил из машины и с такой силой захлопнул дверь, что она чуть не вылетела. Видя яростное выражение лица своего отца, Джейн испугалась и заплакала. Джимми же, наоборот, отстегнул ремень безопасности и спокойно ожидал своей участи. В этот момент пассажирская дверь распахнулась, и Джерри, схватив сына за ворот рубашки, с силой выволок его наружу. Раздался треск, и несколько пуговиц разлетелись, словно пули. Джейн заревела, когда увидела, как отец повалил её брата на капот.

– Ну что, гадёныш? Как ты теперь заговоришь? А?! – проорал Джерри в лицо сыну, трясясь от ярости.

– Ты не мой отец! – прокричал в ответ Джимми.

– Ах, так! – и размахнувшись, Джерри влепил сыну сильнейшую пощёчину.

Лицо мальчика дёрнулось в сторону. Из верхней губы полилась кровь.

Джерри довольно потёр ладонь.

– Ну что, сопляк?! Может, дашь сдачи? – злорадно спросил он и вновь занёс руку для нового удара.

В этот момент рядом с ними раздался визг. Джейн смотрела на них испуганными и заплаканными глазами. Джерри так и застыл с занесённой для удара рукой. В этот момент ему хотелось бить и бить сына, лишь бы тот замолчал.

– Хватит! Хватит! Не бей его! – крикнула девочка.

Отец повернулся к ней.

Увидев его взгляд, она отшатнулась и стала пятиться назад.

– Что? Маленькая паршивка! И тебе не терпится отхватить? – Джерри грозно двинулся в её сторону.

В этот момент его сын прыгнул на него сзади и, обхватив руками за шею, повис на его спине. Мужчина завертелся на месте, пытаясь освободиться.

Джейн медленно пятилась от них в сторону. Отец в этот момент размахнулся и достаточно сильно ударил сына локтем. Удар пришёлся точно в нос. Мальчик отлетел и упал возле машины. Джерри словно превратился в зверя. Он несколько раз ударил ногой лежавшего на грязной земле Джимми.

«Сейчас я покажу этой маленькой мерзавке!» – пронеслось в его воспалённом мозгу.

В этот момент Джейн взвизгнула и побежала. Джерри бросился за ней вдогонку. Его сын остался лежать, размазывая по лицу кровь и слёзы бессилия.

Улица была пустынна, как в дешёвом фильме ужасов. Всюду лежал мусор. Здания пустовали уже несколько последних лет и, скорее всего, предназначались под снос. Городские власти каждый год планировали навести здесь порядок, но раз за разом откладывали это на неопределённый срок. Все эти факты Джерри черпал из повседневных посиделок со своими приятелями. А они были большими любителями собирать городские сплетни.

Не зная зачем, девочка свернула направо, к какому-то зданию. Видимо, сказала паника. Джейн только успела заметить решётки на окнах. Это напомнило ей тюрьму, которую она несколько раз видела по телевизору.

Вход был открыт. Остатки двери висели на сорванных петлях. Внутри было темно и страшно. И веяло оттуда какой-то опасностью. Девочка замерла в нерешительности. Услышав позади себя шум, Джейн обернулась. Отец заметил её и медленно приближался. Бежать ей было некуда. Недолго думая, она метнулась в темноту проёма и растворилась в темноте. Джерри бросился за ней следом. На его лице зависла идиотская улыбка.

Если бы социальные работники увидели его сейчас, они бы подали в отставку, сообразив наконец, какому монстру отдали бедных детей. В мозгу «папы» словно что-то переклинило. Ему вдруг стало на всё наплевать: на образовавшийся долг, на свою жизнь. Он знал одно – во всём виноваты его дети. Но, с другой стороны, они же могли стать его билетом в свободную от долгов жизнь. Оборачиваясь по сторонам, Джерри искал свою дочь. Она могла стать лакомым кусочком для какого-нибудь богатенького извращенца. Такой шанс упускать было нельзя. Он и так уже испортил физиономию своему сыну, что могло привести к краху его плана.

В здании тюрьмы Джерри ощутил странный, и в то же время приятный, прилив энергии. Это полуразрушенное здание нравилось ему. Оно успокаивало и подталкивало к действиям. Ему чудилось некое волшебное объединение душ в этом месте.

Внутри стояла крошечная темнота. Джейн металась в ней, словно затравленный зверёк. Внутри всё клочкотало. В её маленькой детской головке, словно пули, металась мысли. Что произошло? Почему её отец вдруг превратился в безумного зверя? Почему он избил её братика? Зачем гонится за ней?

Она поднялась по какой-то лестнице на второй этаж. Всюду валялись обломки кирпичей. Девочка остановилась и посмотрела по сторонам. Она уже достаточно углубилась внутрь здания, так что свет сюда практически не проникал. Идти приходилось с вытянутыми руками, чтобы не натолкнуться на очередную преграду.

Снизу раздался шум. И грязные ругательства. Её отец приближался. Прислонившись к холодной стене спиной, Джейн продвигалась на ощупь. Пальцами она чувствовала прохладу камней. Ей постоянно чудилось, что вот-вот по её рукам пробежит какой-нибудь здоровенный паук, и тогда она от страха потеряет сознание. Девочка ужасно боялась насекомых. Внезапно она почувствовала, что опора позади неё исчезает. Джейн вскрикнула, проваливаясь в пустоту. Через секунду она приземлилась на холодный пол. Попытавшись встать, девочка почувствовала, как в глазах бегают белые «зайчики». Помотав головой, она попробовала заново привыкнуть к темноте. Постепенно мрак немного рассеялся, и Джейн наконец-то начала различать тени. По всей видимости, она провалилась в одну из камер на первом этаже. Она разглядела дверной проём, открытый, с решётками по сторонам. Умывальник, кровать, точнее, то, что от неё осталось. И наконец, огромная дыра в стене. Её было практически не видно из-за окружающей темноты. Но, тем не менее, она там была. Джейн вдруг почувствовала, как в ней разгорается любопытство. Она подошла ближе. Похоже, что это была не просто дыра, а какой-то тоннель. Внезапно где-то вдали вспыхнул свет. Сначала это был маленький огонёк, но он приближался. Джейн вдруг поёжилась – ей неожиданно стало невыносимо страшно. Она медленно начала пятиться от этой дыры. Свет приближался. Он напоминал собой светящийся кокон или какой-то бесформенный шар, постоянно переливающийся яркими вспышками.

– Так вот где ты прячешься, дрянь! – вдруг раздалось над её ухом, и тяжёлые руки схватили её за плечи.

Джейн громко закричала.

– Не ори!!! – взревел Джерри, ещё больше впившись в неё пальцами.

Дочь попыталась вырваться, но у неё ничего не вышло. Руки отца крепко держали её. Краем глаза она видела, что в камере стало немного светлее. Джерри, похоже, не обращал никакого внимания на то, что творилось вокруг. Он всё больше проваливался в бездну безумия. Буквально за несколько часов он превратился в сумасшедшего психопата. Хотя, скорее всего, бесы, сидящие в нём всю жизнь, только сейчас смогли найти выход, вырвавшись из глубин его сознания. И это грозило смертельной опасностью его детям. Ярость так и клочкотала в нём. Он всеми силами старался удержаться от того, чтобы не свернуть дочери шею. А ему очень хотелось этого. Джерри напрочь забыл о денежном долге, о своём выгодном плане и о Стиве Меддоке. Только жажда убийства горела в его глазах. Пальцы продолжали сжиматься на тонких детских плечиках, приближаясь к шее. Джейн пронзительно закричала,

ещё больше распалая отца.

– Эй!!! – вдруг раздался звонкий голос.

От неожиданности Джерри вздрогнул. Повернувшись, он увидел сына, стоящего напротив него, с деревянной битой в руках. Его нос распух и кровоточил, а на лице застыли обиды прошлых лет.

– Отпусти мою сестру! – твёрдая решимость в голосе Джимми переплеталась с нотками страха. Его шатало от слабости и от испуга, просочившегося в душу мальчика после побоев отца. Но больше всего он боялся не за себя, а за свою сестру.

– Это моя бита, гадёныш!!! – проорал Джерри, отпуская дочь.

И расставив широко руки, он сделал несколько шагов к сыну. Неожиданно Джимми подскочил к отцу и со всего размаху врезал ему в живот палкой. Тот вскрикнул и согнулся пополам от боли.

Свет приближался. Он менял формы, переливаясь и играя цветами. Джимми обратил внимание на необычайно яркий свет, который приближался из мрачного прохода, делая камеру всё светлее.

– Беги, Джейн! Беги! – закричал он сестре.

Она повернулась и отбежала ко входу в камеру. В этот момент Джерри выбросил руку вперёд и схватился за битую, которую держал его сын. Переключивший своё внимание на сестру, Джимми от неожиданности позволил себя обезоружить. Джерри с трудом поднимался на ноги, опираясь на битую.

Джейн, которая неподвижно стояла у входа, вдруг вскрикнула – ей показалось, что в лучах бегущего света мелькнула громадная... лапа. Её брат тоже заметил странное сияние, и теперь наблюдал за его приближением. Только Джерри, ничего не видя, кряхтя и шатаясь, сделал несколько шагов в сторону сына. Но тот смотрел словно сквозь него. Глаза Джимми широко распахнулись, словно один из его детских кошмаров ожил и явился перед ним. Отец крепко схватил его за плечи. И в этот момент комната будто вспыхнула. Джерри удивлённо оглянулся. Светящийся кокон поглотил их. Джейн, успевшая выбежать из камеры, стояла в коридоре. Внутри что-то происходило: свет то гаснул, то вновь вспыхивал. И вдруг неожиданно раздался громкий рёв, словно где-то рядом проснулось стадо хищников. Джейн вздрогнула и замерла от страха. Сквозь шум и рычание она отчётливо слышала крики отца и Джимми. Это были крики ужаса. Они быстро удалялись. В них звучала боль. В голове у девочки все звуки и чувства слились в один сумасшедший звон. Она почувствовала, что медленно падает...

Очнулась Джейн уже в полной тишине. Вокруг снова стояла стеной темнота. Она осторожно поднялась и осмотрелась. В камере было пусто, казалось, что всё, что произошло до этого, было просто отголоском кошмарного сна. Девочка практически не помнила, как выбралась из здания тюрьмы и как попала в полицейский участок. Всё было, как в тумане.

Глава 3

И вот сейчас этот бедный ребёнок, столько переживший, сидел напротив Майка. Маленький ангелочек с потухшим от ужаса личиком. Шериф почувствовал, как слёзы накрывают его горькой пеленой. Прошное не отпускало ни на секунду.

Шейла и Том не отходили от Джейн. Пожилой полицейский гладил её по волосам и что-то рассказывал. Воспитавший четырёх дочерей и дедушка девяти внуков, он всегда знал, как найти подход к ребёнку. Взгляд девочки постепенно становился всё более заинтересованным.

– Жутковатая история, – голос Джона раздался совсем рядом. Шериф даже вздрогнул от неожиданности. – Что думаешь, дружище? Ты и слова не произнёс. Уже почти полчаса прошло. Я, конечно, понимаю, ты хочешь подумать, но может и меня подключишь?

– Даже не знаю, что и сказать, – ответил Майк. – Звучит, как бред... Но девочка явно напугана. Чтобы такое выдумать – нужно быть писателем-фантастом, как минимум. Причём очень и очень хорошим.

– Или ребёнком, – парировал Джон. Он старался внести в голос нотки скептицизма, но глаза его говорили о совсем других чувствах.

– В любом случае, нужно всё проверить. И обязательно пробей по компьютеру данные девочки – может, получим необходимую информацию. Кстати, Ник и Фрэнк должны сейчас быть на патрулировании? Отправим их туда проверить и осмотреть место, о котором рассказывала малышка.

– Да, сейчас свяжусь с ними, – ответил помощник шерифа.

– И предупреди, чтобы были там поосторожней, – сказал Майк. Увидев взгляд Джона, он добавил: – На всякий случай. Всё-таки там безлюдные места.

– Ладно, – улыбнулся Джон.

Вечерние улицы Принсвила уже пустели. Лишь молодёжь продолжала гулять небольшими группами. Люди постарше предпочитали отдыхать дома у телевизора. Особенно, в середине рабочей недели.

Ник и Фрэнк патрулировали центральную улицу, когда рация захрипела и раздался голос Джона:

– Фрэнк, вы в каком квадрате сейчас?

За окном полицейской машины блеснули неоновые витрины. Вечер обещал быть тихим. Несколько человек мирно переходили дорогу, никаких драк, даже из главной городской пивнушки ещё не поступило ни одного вызова. Ещё одна типичная смена для полицейского патруля.

Всё было спокойно. Но всё-таки что-то в голосе Джона заставило Ника насторожиться.

– Мы в центре, босс, – ответил Фрэнк по рации.

– Ребята, нужно чтобы вы съездили в северную часть города, точнее, на её окраину, – голос Джона искажался помехами.

– Вот же дерьмо! – громко выругался Фрэнк, он со злостью отбросил рацию в сторону. – Очередная хренотень от нашего начальства: съезди туда, а потом – оттуда. Мы что, посыльные?! Мы – патрульные! Что за фигня?! Гоняют туда-сюда! Я на такое не подписывался! Что они там выдумали?

Ник промолчал. Сдержался. Его напарник вызывал в нём непреодолимое чувство бешенства. Он заранее ненавидел смены, когда ему выпадало работать с Фрэнком. Это означало, что домой ты вернёшься с ушами, полными ругательств, нытья и пошлостей. Ника корбило от постоянно грязной одежды напарника, от ужасного перегара и коротких, пухлых ручонков. Ну и конечно, целый день смотреть на располневшую, красную, как после пьянки, физиономию тоже не добавляло приятных красок в эту общую палитру рабочего дня.

Вот Джон – другое дело. Вот с кого нужно брать пример. Всегда опрятный, с прямой осанкой и в чистой одежде и обуви. И что самое главное – отличный полицейский. Медаль за отвагу, вручённая лично главой полиции штата за поимку особо опасной банды преступников, не даётся просто так. Те, на свою голову, решили укрыться в Принсвиле. И по воле случая столкнулись с шерифом и его помощником. Результат оказался неутешительным для головорезов – только одного из них полисмены смогли увезти в участок, остальных пришлось ещё месяц продержать в тюремном госпитале.

Шерифа Майка Ник просто боготворил. Настоящий командир, с отличным послужным списком и армейским прошлым. Он был словно отец для молодого патрульного. Ник всегда чувствовал, как от шерифа исходит добро. Парень равнялся на него, мечтая стать таким же крутым офицером. Шериф всегда говорил по делу, никогда не ныл и не жаловался. Информацию выдавал чётко и понятно.

А ещё был старый Том. Конечно, не такой боевой офицер, как Майк или Джон, но зато у седовласого полицейского всегда было припасено несколько интересных историй. И смены с ним пролетали быстрее молнии в грозу.

– Фрэнк! Ник! Как слышно, приём, – снова раздался голос Джона.

– Да пошёл он! – снова возмутился Фрэнк.

Ник молча поднял рацию и нажал кнопку вызова:

– Да, мы слышим. Укажите точнее координаты.

– Это в заброшенных кварталах на севере. Там должно быть полуразрушенное здание тюрьмы.

– Ясно, – ответил Ник. – Мы выезжаем.

После секундного молчания он добавил:

– Об этом месте рассказывают жуткие истории. Я помню рассказы моей бабушки. Там вроде бы раньше пропадали люди. Не помню точно, при каких обстоятельствах, я маленький был, но было очень страшно.

– Ник, если ты вступил в клуб городских сплетниц, то это мы обсудим потом, – нетерпеливо перебил парня Джон. – Но у нас тут девочка, которая, по её словам, потеряла там брата. Съездите туда и всё осмотрите. Мальчику лет тринадцать, тёмные волосы, зовут Джимми. Только осторожно. Ник, ты слышишь? Осторожно! Отключи свою авантюрную жилку и подключи мозг. Если сможешь. Точнее, должен, и это приказ шерифа. Там может бродить папашка этого пацана. С ним держите ухо востро. Как понял?

– Слушаюсь, сэр!

– Доложите, как прибудете на место. Всё, отбой.

Ник положил рацию на панельную доску. Что-то в голосе Джона ему не понравилось: была в нём какая-то тревога. Или испуг. Хотя последнее никак не укладывалось в голове – Ник ещё никогда не видел, чтобы Джон боялся.

– Вот какого хрена нам туда ехать? Нет, ну ты мне скажи! – возмущался Фрэнк.

– Потому что это приказ, – как можно более спокойно ответил Ник. – Ты разве не слышал? Потерялся мальчик. Это очень серьёзно.

– Это, по словам его сестры. Может, маленькая зараза врёт.

– Зачем? Какой смысл ей нас обманывать?

– Ну, может она от родителей сбежала, или мало ли что ещё, – Фрэнк нервно стучал по рулю. – Ты же слышал – там их папаша должен быть. Вот пускай он и разбирается.

– Может, – Ник решил не спорить, чтобы не заводится. – Но если мальчик там – нам нужно его найти. Мало ли кто там ещё шатается. Мэрии пора там всё разрушить и застроить заново. А то неизвестно, с кем нам там предстоит столкнуться.

– Да кто там может быть? – рассмеялся Фрэнк. – Ну, парочка гопников. Или нарики решили кайф словить. Ну, или парочка решила экстремальным сексом заняться. Не выдумывай, у тебя фантазия такая, будто ты начитался мистики и ужасиков. Стань реалистом наконец.

– Вот приедем и проверим, – ответил Ник. – Сейчас мы просто гадаем. Выводы будем делать на месте.

– Дерьмо, чувствую мой весёлый вечерок накрылся сегодня, – вновь возмутился Фрэнк.

– Ничего страшного не случится, если ты одну ночь не напьёшься в хлам, – подколот его Ник.

– Ага, только из-за этого дерьмового вызова у меня, похоже, накрылся и клёвый секс. А это плохо. Значит, завтра я буду в хреновом настроении.

Машина проехала светофор и направилась на север.

– Слушай, я дам тебе один умный совет, – нарушил молчание Фрэнк. – Хватит бегать за работой! Начинай бегать за юбками! Как раз самое время, я в твоём возрасте такие вещи творил! Да у меня каждый вечер по две девчонки было! Такие оргии устраивали с друзьями – что просто мама не горюй!

– Очень ценный совет, – процедил Ник сквозь зубы.

– А самое главное – бесплатный! Лови момент, пока я добрый. Если захочешь, я могу провести инструктаж.

– Нет, спасибо, я обойдусь.

– Да хватит выделяться! – воскликнул Фрэнк – У тебя разве гормоны не играют? Давай как-нибудь съездим вдвоём в паб после работы, и я покажу тебе на практике, как нужно подкатывать к девочкам. Сейчас такие фифы появились, так сразу нахрапом и не возьмёшь. Нужен более тонкий подход. Я стал настоящим специалистом в этом деле. Сразу вижу, к кому и как подкатывать нужно.

– Фрэнк, спасибо, но я как-нибудь сам разберусь со своей личной жизнью, – ответил Ник, тяжело вздохнув.

– Да, да, это уж точно, – отмахнулся напарник.

– Мы подъезжаем к нужному квадрату, – Ник был просто счастлив появившейся возможности сменить тему. – Так что, пожалуйста, будь внимательнее, здесь темно, а мальчик может прятаться.

– Поучи меня ещё! Я начал службу, когда ты ещё только из-под стола вылез! Сам всё знаю! – возмутился Фрэнк, громко рыгнув.

– Хорошо, не буду, только смотри в окно, – ответил Ник, закатив глаза так, чтобы напарник не заметил.

Патрульная машина въехала на территорию кварталов.

Глава 4

Майку очень не нравилось то, что именно Ник и Фрэнк отправились по этому вызову. Но особого выбора у него не было – это их дежурство, они намного ближе к пункту назначения. И они должны выполнять свою работу.

Но всё-таки шериф переживал. В основном – за Ника. Парню совсем недавно стукнуло двадцать три, и он буквально бредил полицией. Иногда даже перегибал палку. Слушал его с раскрытым ртом. Майку даже казалось, что Ник каждый раз, выходя на дежурство, надеется встретиться, как минимум, с бандитским кланом Дона Карлеоне, а не с жителями полусонного городка.

В то же время у парня было доброе сердце. Редкое качество в наше время, по мнению шерифа. Ник всегда старался всем помочь. Ну и вдобавок ко всему у него был острый ум и хорошая физическая подготовка: он с детства занимался спортом, а с семнадцати лет – айкидо. В нём было много храбрости и отваги. Правда, иногда слишком уж безрассудно Ник бросался на любое задание. Он терпеть не мог скуку, она сводила с ума его неуёмную энергию. Шериф хотел воспитать в нём терпение и в последние полгода смог преуспеть в этом.

Но сегодня Майк очень переживал. На Фрэнка он даже не надеялся. Толку от того было чуть больше, чем от зонтика во время цунами. Единственное, в чём грузный полицейский был действительно хорошим специалистом, – так это сорта пива и бесконечные пошлые шуточки.

– Они едут туда, – сказал Джон, усевшись на край стола.

– Как-то мне не по себе, – ответил Майк, глядя мимо своего друга, всё больше погружаясь в тревожные мысли.

– Да ладно тебе, – бодро сказал Джон. – Ничего с ними не случится. Вряд ли девочка говорит правду. Мне кажется, что она много чего нафантазировала. Я допускаю, что отец действительно мог гонять их по заброшенной тюрьме. Но чтобы там были такие ужасы – я сильно сомневаюсь.

– Я очень надеюсь, что ты прав, – ответил Майк. – Но мне всё равно как-то слишком тревожно на душе. Моя интуиция что-то пытается мне подсказать, но я пока не понимаю, что ей нужно. Слишком она привередливая стала в последнее время. В любом случае мы обязаны во всём разобраться.

– Согласен, – кивнул Джон. – Я не верю в сверхъестественное, но похоже, что там действительно что-то произошло. Посмотри на неё, она вся дрожит, напугана, в стрессовом состоянии. Мы знаем обо всём только с её слов. Но ты прав, что всё это очень и очень странно.

Шериф посмотрел на Джейн, словно в ней были спрятаны ответы на его вопросы.

Маленькая девочка сидела рядом с Шейлой в диспетчерской. Женщина показывала ей большой приёмник и рации, надеясь хоть как-то отвлечь Джейн от мрачных мыслей. И кажется, что у неё это получалось: девочка с интересом разглядывала приборы и лампочки. Их блики отражались на её личике, как светомузыка на дискотеке.

– Вот так вечерок, – старый Том Джиллингс пыхтел сигаретой прямо посреди полицейского участка.

Майк решил в этот раз промолчать и воздержаться от замечаний. Сегодня ему было не до этого.

– Том, я понимаю, что городские легенды – это очень сильная вещь, – начал шериф. – Но я тебя знаю уже много лет. Ты умный и опытный полицейский. И я уверен на триста процентов, что тебе известно намного больше, чем кому-либо, об этом заброшенном месте и этой полуразваленной тюрьме. Ты же помнишь и знаешь этот город. Тебе известна каждая деталь и каждый закоулок здесь. Ты круче любого архива или компьютера.

– Да нет, – выпуская очередное колечко дыма, ответил Том. – Только парочка мистических историй. Таких бредовых, что, рассказывая их, можно оказаться в сумасшедшем доме и клеить целыми днями картонные коробочки.

Он попробовал улыбнуться, но глаза его суетливо бегали по сторонам.

– Да брось, старина, – посмотрел на него Майк. – Я же видел, как ты напрягся, когда девочка говорила. Это не просто легенды. Тебе что-то известно.

– Ну... – замялся Том.

– Даже если это сказки, всё равно любая мелочь может пригодиться, – вмешался Джон.

– Ну ладно, – сдался пожилой полисмен. – Эта тюрьма была построена ещё в прошлом веке. Особо углубляться в историю не будем. Я только скажу, что до пятидесятых это была самая обыкновенная каталажка. Такая есть в каждом маленьком городишке наподобие нашего. Добротное здание, крепкие решётки, сволочное начальство. Ну, в общем, вы поняли меня.

– Да, этакий сельский Шоушенк, – улыбнулся Майк.

– Угу, именно, – продолжил Том. – В середине пятидесятых у руля встал новый комендант. Не помню его фамилию. Кажется, Смит. Да, точно, Уолтер Смит.

– Редкая фамилия, – рассмеялся Джон. Услышав его смех, Джейн выглянула из диспетчерской. Она выглядела немного пришедшей в себя. Насколько это позволяла ситуация. Джон послал девочке воздушный поцелуй. В ответ та впервые улыбнулась. Майк почувствовал, что всё помещение как будто стало светлее. Как и его сердце.

– Да это и не важно, – Том, казалось, никого не замечал. – Просто в семидесятые в тюрьме произошёл пожар. Горело так, что было видно, наверное, и с другого континента. Я в то время только начинал свою службу в полиции. Помню то пламя. Было в нём что-то... что-то... сверхъестественное.

– В смысле? – не понял Майк.

– Не знаю, как объяснить, – замялся Том. – Я помню, что там раздавались стоны, будто кричало само здание. Или то, что там обитало.

– Слабенько верится в такое, – усмехнулся Джон. – Как кирпичи могут издавать звуки? Это, наверное, те бедолаги, которые попали там в огненную ловушку.

– И что дальше? Что случилось с заключёнными? – спросил Майк.

– Большую часть перевезли в соседние тюрьмы, – ответил Том.

– Большую часть? Значит, кто-то остался? Они погибли? – Майк придвинулся ближе, жадно ловя каждое слово.

– Да, там погибло немало народу. Но не все из них сгорели. Некоторых просто не нашли.

– Что? Как это?! Что значит, не нашли? – Джон старался сдерживать себя и говорить тихо.

– Ребята, ну это всего лишь сплетни. Ни одного подтверждённого факта, – усмехнулся Том. – Это так... Пьяные разговоры, обрывки фраз очевидцев. А конкретно – ничего.

– И всё-таки, о чём болтал народ, когда алкоголь развязывал им языки? – спросил Майк.

– Говорят, в том пожаре исчез целый блок с заключёнными, – тихо сказал Том.

– Вот так просто взял и исчез? Может, их просто не нашли? Или трупы не смогли опознать! Или... А может, они сбежали!? – Джон машинально вытер пот со лба. Он сильно нервничал.

– Может... Всё возможно, – хмыкнул Том, хотя весь его вид говорил, что он ни на секунду не верит в перечисленные ранее варианты.

– И как тогда об этом никто не узнал? – настаивал Джон. Ему не нравилось направление, в котором проходила их беседа.

– Ну, наше правительство умеет замечать следы, когда нет логических объяснений. Да и кто будет сильно уж искать зёков? Проще всё спустить на тормозах, – сказал Майк.

– Но целый блок! Это уж слишком! – Джон говорил всё громче и громче.

– По официальной версии все, кто был в том блоке, сгорели, – Том задумчиво посмотрел на коллег. Он словно копался в закромах своей памяти. – Вы же понимаете, что ФБР и правительство по-тихому продолжали поиски ещё долго. Ну так все в нашем участке говорили. Но в итоге они сдались. А нас от этого дела буквально сразу отстранили.

– А по неофициальной версии? – прищурился Майк.

– Многие болтали...

– Что? Например? – Джон чувствовал, что пропотел насквозь.

– Что это дело рук дьявола, – Том закурил ещё одну сигарету.

– Бред! – Джон встал со стола и отошёл в сторону. Ему хотелось просто взять и уйти. Этот вечер начинал становиться для него невыносимым. На него словно накатила волна паники и страха. Его взгляд цеплялся за всевозможные предметы в помещении в надежде хоть на секунду оторваться от этих мыслей, так и норовящих вонзиться в мозг. Наконец, на глаза попалась кофеварка. Подумав о кофе, Джон, похоже, смог взять себя в руки.

– И мне налей тоже, – спокойный голос Майка остудил закипавшие мысли, как ледяной душ. От шерифа не ускользнуло состояние его помощника. Он попробовал вспомнить, приходилось ли ему видеть Джона таким напуганным? Память предательски отказывалась сотрудничать. Похоже, что таких ситуаций ещё не было. И это тоже не вселяло оптимизма.

– Так, Том, – шериф снова повернулся к старому полицейскому. – Ну а ты что думаешь? Ты правда думаешь, что целый блок с заключёнными просто так взял и исчез?

– Не знаю... Могу сказать только одно. С начала шестидесятых там начал работать некий доктор. Тео Ваннорден, уроженец Нидерландов, но с малых лет переехавший с семьёй в США. Говорят, он был огромным поклонником древних артефактов и всяких оккультных наук. Может, они там всякие эксперименты над людьми проводили или выращивали ужасных монстров. Я не знаю.

– Думаешь, некий доктор Зло заставил исчезнуть более ста эков? Интересно, он их вместе с собой на Луну забросил? – спросил Джон, держа две чашки в руках. – Ваш кофе, сударь.

Майк взял у него свою чашку и походя сделал небольшой глоток. Чуть горьковатый вкус немного приостановил хаос в мыслях.

– Но ведь было проведено расследование? – спросил он.

– Наверное, было, – ответил Том. – Но туда сразу слетелись большие шишки, и нас просто отодвинули в сторону. И полицию штата тоже. Делом занимались федералы. И учёные. Там около трёх лет проводились всякие исследования. И никого туда даже близко не подпускали.

– И что дальше было?

– А ничего. Они свернулись и просто уехали оттуда. Весь район, включая саму тюрьму и близлежащие кварталы, запечатали под предлогом государственной безопасности. Поставили блокпост. И последующие пять лет там постоянно дежурили солдаты. Наверное, регулярные войска. А потом и их убрали. И всё. Место так и осталось заброшенным. К тому времени шумиха вокруг пожара давно улеглась, и остались только городские легенды.

– Ты бывал там после этого? Ни за что не поверю, что тебе не захотелось всё увидеть своими глазами, – посмотрел на него Джон.

– Да. Был, – ответил Том. – Три раза. И каждый раз мне было там не по себе.

– Почему?

– Вокруг ещё вроде бы ничего. Но в самой тюрьме... А особенно в том блоке...

– Что? Что?! – настаивал Джон.

– Там словно что-то есть внутри, хотя вокруг только пустота, – мрачно произнёс Том. – Как будто некая злая сила спит, но ты всё равно её чувствуешь. И понимаешь, что когда она проснётся, то всем будет хреново.

– И всё равно бред! – нарочито громко заявил Джон.

Майк посмотрел на своего друга и ещё раз отметил про себя с удивлением, что тот очень напуган. И от этого становилось только страшнее. Джон был одним из самых храбрых людей, которых шерифу довелось встретить в жизни. Он не боялся стоять под пулями, его не пугали ножи и раны. Но эта история задела какие-то струны в душе Джона, о которых Майк не знал.

– Городские легенды, – пожал плечами Том, словно извиняясь.

– Джон, ты пробил по базе отца этой девочки? – перевёл разговор на другую тему Майк.

– Да. Ничего примечательного. Местный алкаш. Несколько приводов за пьяные драки. Множество штрафов и жалоб. Такой себе опутившийся неудачник.

– И такие замечательные дети? – удивился Майк.

– Не лсти ему: он с ними уже давно не живёт. Их воспитывает мать. Точнее, воспитывала. Девочка сказала чистую правду – неделю назад Барбара Хосни скончалась в больнице после полученных в автокатастрофе ран. Детей передали отцу.

– Что за идиот так решил?! – возмутился Майк и гневно сверкнул глазами.

– Социальная служба. Видимо, решили, что так будет лучше для детишек. Ведь родственников у них вроде бы не осталось.

– Глупое решение.

– Согласен, – посмотрел на него Джон. – Когда всё закончится, заглянем к ним и разберёмся со всем их дерьмом.

– Точно. Ну, особо усердствовать мы, конечно, не будем, – полушутя сказал Майк.

– Но парочку стульев разобьём точно, – усмехнулся Джон. Последние несколько фраз немного разрядили обстановку.

– Как там наши ковбои? Не пора бы им уже выйти на связь? – вмешался Том.

Джон посмотрел на часы. Большие, армейские. Они показывали полдесятого.

– Да, они должны уже быть там, – после некоторых раздумий ответил Джон.

Майк посмотрел на своих подчинённых. На лицах у всех троих читалась тревога. Шериф сам взял со стола рацию и нажал на кнопку.

– Ник! Фрэнк! Приём! – треск в приборе скрыл дрожь в его голосе.

Глава 5

Кромешная темнота пугала её. Весь адреналин улетучился уже через пару секунд после того, как они приехали на место – зловещее и совсем не романтическое, как она себе представляла.

Дьюк и Сидни встречались уже почти месяц. Они познакомились в кафе. Даже униформа официантки не могла скрыть её стройные ножки и привлекательную фигуру. Не говоря уже про очень милое личико, которое многих сводило с ума.

Но, к удивлению многих, несмотря на внешние данные, Сидни была скромной девушкой, без богатого на интимные приключения прошлого. Она подрабатывала в кафе, готовясь к поступлению в университет.

В отличие от неё, Дьюк слыл в городе большим ловеласом, о чём молодая девушка, к сожалению, не могла знать (она с родителями всего лишь полгода назад переехала в Принсвил). Парню было уже двадцать пять, но особым умом он не отличался. Хотя, конечно же, невозможно было не заметить его необычайно красивое лицо. Многие попадались на удочку этих синих, буквально бездонных глаз. О любовных успехах Дьюка ходили легенды. Многие мужья точили на него зуб, боясь, что он соблазнит их жен. Но парня интересовали только молоденькие незамужние девушки.

В их числе оказалась и Сидни. Девушке катастрофически не хватало общения, и поэтому для такого опытного повесы, как Дьюк, не составило большого труда завлечь её в свои сети. Несколько романтических свиданий, парочка поцелуев под луной, а главное – множество комплиментов от обаятельного ухажёра. Он был чертовски хорош в своём деле.

Сидни не знала, что Дьюк поспорил со своими друзьями, что переспит с ней в первый же месяц. Он был уверен в своих силах, хотя случай оказался не из простых: слишком уж скромной и правильной оказалась его цель. Срок, оговоренный в пари, истекал послезавтра. И Дьюк не собирался проигрывать. Ему казалось, что место, куда он привёз Сидни, просто идеально подходит для того, что он задумал. Оно должно будет разбудить в ней адреналин и разжечь желание. А дальше уже дело техники. И в этом он просто профи.

Сидни боялась Дьюка. Точнее сказать, опасалась, потому что трусихой, несмотря на свою внешность, она не была. Он нравился ей. И даже очень. Но какие-то внутренние инстинкты зажигали в голове предупредительные огни. Дьюк притягивал и отталкивал одновременно.

А место, выбранное им, пугало ещё больше. Проезжая по пустым, безжизненным улицам, они словно ехали в логово страшного монстра. Который вот-вот очнётся после долгого сна и начнёт искать, чем бы ему утолить свой голод. Сидни, бредя по тёмным коридорам, уже представляла, как чудовище хватается её за руку. Как тянет к себе, обнажив огромные и острые клыки, с которых капает слюна.

Дьюк не предупредил её, куда они поедут на свидание. Просто сказал, что приготовил романтический сюрприз в очень необычном месте. Сидни пыталась отказаться, но, перепробовав все отговорки, всё-таки не выдержала напора и согласилась. Под недовольные взгляды родителей, которые не забыли напомнить ей о важности высшего образования, она юркнула за дверь. Сидни пыталась угадать, куда же повезёт её Дьюк. В голове возникали образы берега моря, которое находилось в пятидесяти километрах от Принсвила. Или кинотеатр под открытым небом и звёздами. Но эти фантазии оказались далеки от реальности.

Дьюк появился перед ней так внезапно, что она с трудом удержалась, чтобы не закричать. – Ты чего? – раздался его насмешливый голос.

Он стоял, закрывая собой весь проход.

Пришла пора активных действий. Дьюк решил, что такой момент настал. Светлые джинсы и белая футболка девушки притягивали его похотливый взгляд. Он с трудом сдержи-

вался, чтобы не разорвать на ней одежду в клочья. В конечном итоге придётся это сделать. И ей это точно понравится. Нужно показать этой недотроге, что значит «любовь» красавца Дьюка. Чтобы надолго запомнила.

Всё это пронеслось в голове у парня буквально за секунду.

Дьюк подошёл к девушке и взял её за руки. Медленно опустил их и посмотрел ей в глаза.

Сидни зажмурилась. Она знала, что последует дальше: сейчас Дьюк приблизит к ней свои красивые губы и нежно поцелует. И у неё не будет сил, чтобы сопротивляться этому. Она растворится в этом чувстве, и оно унесёт её в волшебные края навстречу грёзам.

Иногда ожидание прекрасного сменяется разочарованием буквально в считанные секунды. Это словно взять ночью из холодильника стакан с соком и после первого глотка осознать, что это рыбий жир.

Сердце девушки бешено стучало, когда Дьюк впился в её губы, как клещ. Он крепко прижался к ней, пытаясь пробиться языком сквозь её зубы.

Романтический настрой испарился моментально, когда Сидни почувствовала, как что-то твёрдое упирается в низ её живота. Его дикий поцелуй и сильное возбуждение будто впрыснули в неё инъекцию страха.

И паники.

Розовые очки окончательно упали, и она, наконец, осознала, что здесь, в этом полуразрушенном и пустом здании тюрьмы, никто даже не подумает её искать. Ведь никто не знает, куда они поехали. Её наивность превратила сказку в кошмар.

Сидни робко попыталась вырваться, но объятия Дьюка стали ещё сильнее.

– Ты же хочешь этого, маленькая сучка! – эти слова прозвучали, как гром среди холодной тишины.

– Нет... – прошептала Сидни.

Её попытки вырваться возбуждали Дьюка всё больше и больше. Он буквально горел от распирающего его желания, словно в него вселился бес. Его руки сильно сжали такие желанные бедра. Как же он хотел побыстрее сорвать с неё одежду.

Сидни вскрикнула от боли и, высвободив, наконец, одну руку, вцепилась в Дьюку звонкую пощёчину. Парень на мгновение замер, ошеломлённо глядя на неё. Левый глаз слегка подёргивался, как будто не понимая, как эта тихоня могла врезать такому крутому парню. Ещё ни одна девушка не вела себя так, как эта овечка.

Желание Дьюка схлестнулось с неумённой яростью, образуя вместе не самый спокойный коктейль.

Он грубо оттолкнул Сидни от себя. Девушка, теряя равновесие, налетела на полуразрушенную часть стены и больно ударилась головой. Перед глазами всё поплыло.

Дьюк приближался. Его ухмылка не предвещала ничего хорошего.

– Сейчас я тебя отделаю. Сейчас я тебя отделаю, – повторял он, как заведённый. – Не надо было сопротивляться! Теперь будет ещё хуже, но тебе, я уверен, всё равно понравится. Ещё никто не жаловался на секс со мной.

Сидни хотела закричать, но тут же сообразила, что её никто здесь не услышит. Страх неизбежного заставлял девушку дрожать.

– Сейчас, сейчас! – рука Дьюка уже была на пряжке ремня.

Яркая вспышка света выхватила их обоих из темноты.

– Таак! И что тут у нас происходит? – раздался громкий голос.

Дьюк вздрогнул и обернулся.

Теперь свет фонаря бил ему прямо в лицо.

– Кто здесь? – закричал парень. Возбуждение улетучилось, как дымок от погасшей свечи. Теперь он был даже рад, что не успел снять штаны.

– Полиция Принсвила, – раздался спокойный и приятный голос.

– Какого хрена вы здесь делаете? – заорал Дьюк. Наглость и самоуверенность быстро возвращались к нему.

– Это вас нужно спросить, что вы тут, засранцы, забыли, – грубо ответил Фрэнк.

Полицейские направили фонарики в потолок, тем самым освещая практически всё помещение.

– А это не ваше дело, – продолжал наглеть Дьюк.

– Попридержи язычок, малец, – рявкнул Фрэнк. – А то я тебе его укорочу.

Взгляд полицейского скользнул по красивой фигурке Сидни. В его глазах вспыхнул недобрый огонёк.

– Ха! Я, кажется, знаю, чем они тут собирались заняться. Мелкие паршивцы собирались хорошенько покувыркаться здесь! Чёрт! Ник, да они хотели сношаться здесь, как кролики!

Фрэнк медленно подошёл к Сидни.

Та с надеждой посмотрела на Дьюка.

– Отвали от неё! – крикнул парень, но уже без бывшего задора. На расстоянии он был крутым и смелым, но рядом с опасностью становился больше похожим на испуганного зайца. Парню не понравился взгляд полицейского: тот посягал на его собственность. А эту девушку Дьюк считал своей.

Фрэнк положил руку на кобуру.

– Заткнись! Или я отстрелю твои яйца, – сказал полицейский.

Сидни испуганно смотрела на него. Отходить было некуда. Она и так уже ощущала спиной холод, исходящий от стены.

Фрэнк протянул руку и погладил её по бедру. Девушка скривилась от отвращения, попытавшись освободиться от противного прикосновения. Мысли путались: в её представлении полиция должна была оберегать своих граждан. А этот бесцеремонно трогал её, как какую-то продажную девицу.

– Оооо! Да она ещё и горячая! – воскликнул Фрэнк. – Ну это даже лучше!

Он вытащил револьвер и начал водить им по шее бедной девушки.

– А так тебе нравится? А? Маленькая шлюшка.

Дьюк закрыл лицо руками. Вся его бравада улетучилась при виде оружия. Ему стало плевать на Сидни.

«Пусть веселятся с ней, а меня отпустят, – Дьюк на самом деле был готов сказать это полицейским. – А что? Они ведь мужики, как и я! Все мы из одного города, если что, прикроем друг друга! А друзьям совру, что поймел её. Она всё равно после такого будет молчать, как рыба. Против полиции не попрёшь».

– Хватит! – голос Ника прозвучал резко и твёрдо.

Фрэнк вздрогнул и выпустил девушку. Та быстро отскочила в сторону. Её глаза, полные ужаса, уставились на второго полицейского.

– Ты что, совсем с ума сошёл?! – спросил Ник напарника.

– А... А что тут такого? – попробовал улыбнуться Фрэнк. – Ну порезвимся с ней и всё. Да она сама этого хочет!

– Что-то я по ней этого не заметил. Она вся дрожит от страха.

– Это от возбуждения. Ты не понимаешь, а я – отличный специалист в этой области. Она хочет нас обоих. Давай устроим ей жаркую ночь! Вдвоём, одновременно! Если хочешь, будешь первым, я не гордый! Могу снаружи подождать с этим придурком.

– Ты что? Совсем спятил?! – вышел из себя Ник. – Ты не забыл, что мы защищаем закон?! А в данный момент ищем мальчика? У нас приказ шерифа! Мы же при исполнении! Где твоя совесть?

– Да успокойся ты! Мой сексуальный вечер и так пошёл коту под хвост. Вот теперь будет мне компенсация! Да ещё какая! Ты только посмотри на неё!

– Мы – офицеры правопорядка! Я не могу поверить, что слышу от тебя подобный бред! – возмущённо воскликнул Ник. – Ты всё это серьёзно сейчас говорил?!

– Это ты несёшь бред! Ты слишком много слушаешь шерифа! – заорал в ответ Фрэнк. – Ты боишься, что она настучит на нас? Не переживай, ей никто не поверит: её слово против нашего! А мы ведь полицейские! Или, может, ты гомосек вонючий? Так тут есть этот придурок, можешь им заняться, пока я буду с девкой!

– Эээй! О чём это вы говорите? – попытался привлечь их внимание Дьюк, но его никто не услышал.

– Фрэнк! – Ник невероятным усилием заставил себя успокоиться. – Послушай, у нас была длинная смена. Я устал, ты устал. Давай перестанем заниматься глупостями. Вспомни, зачем мы здесь? Мы ищем маленького мальчика, который потерялся.

– Да мне плевать на него!

– Это наша работа, и ты получаешь за неё жалованье. Пускай эти ребята подождут снарядов. Мы потом их проводим.

– Поучи меня ещё, молокосос! – Фрэнк грубо сплюнул на пол и показал напарнику неприличный жест. – Отойди в сторону и закрой глаза, если ты такой слабачок! Я собираюсь её познакомить со своим «Мистером Кувалдой», и ты мне в этом не помешаешь, салага!

– Нет! – Ник загородил собой Сидни.

Дьюк не раз участвовал в драках. Всё-таки быть таким знаменитым повесой означало наличие постоянных конфликтов с другими мужчинами. За свою недолгую жизнь ему удалось разбить немало молодых пар. И обманутые парни часто желали отомстить Дьюку. Его интуиция сейчас подсказывала, что эта словесная перепалка полицейских вот-вот перерастёт во что-то намного более серьёзное. И это будет его шанс незаметно скрыться. Нужно только дожидаться подходящего момента.

Полицейские были заняты спором, а Дьюк – обдумыванием своего бегства. И только Сидни заметила, как, буквально из ниоткуда, появилось небольшое свечение. И оно приближалось.

Фрэнку всё надоело. А особенно, этот молокосос, который вздумал его учить полицейской работе. Заглядывает постоянно в задницу этому дерьмовому шерифу и думает, что может ходить и умничать, строя из себя главного. Да Фрэнк умнее и опытнее этого мальчишки. И если потребуется, то он с лёгкостью проучит его в драке.

– Слушай, ты мне не начальник! Если я хочу её отделать, как следует, – я это сделаю.

– Это вряд ли.

– Ой! И кто мне мешает? Ты?? – с этими словами Фрэнк расхохотался. Ему хотелось от души врезать Никку за его наглость.

– Тебе не место в полиции!

– Да пошёл ты! – Фрэнк резко вскинул пистолет.

Но Ник был быстрее. Его реакция была практически безупречной.

Через секунду оба стояли друг против друга. Как в старых фильмах-вестернах. Их разделяло всего несколько метров. И каждый держал другого на мушке.

Ник в ужасе пытался понять, как они дошли до этого. Фрэнк же злорадно ухмылялся, постоянно облизывая толстые губы языком. Палец лёг на спусковой крючок.

Сидни даже не заметила этого. Всё её внимание было приковано к светящемуся шару. Краем уха она слышала перепалку блюстителей закона. Молодой полицейский заступался за неё, пытаясь образумить старшего. Он даже встал у него на пути, не давая подойти к ней. Девушка слышала слова, но не придавала им значения: свет манил её к себе своим странным холодом.

Время будто застыло и не хотело двигаться.

– Что же это такое? – прошептала Сидни.

Свет стремительно приближался.
И он пульсировал. Как живой.

Глава 6

В полицейском участке повисло напряжённое молчание.

Шериф Майк смотрел в окно. Краем уха он слышал, как Джон продолжал вызывать Ника и Фрэнка. И с каждой уходящей секундой тревога росла, как на дрожжах.

– Держи, – сказал Том, протягивая шерифу стаканчик горячего кофе.

– Это уже второй, – поморщился Майк.

– И что? Похоже, ночь обещает быть длинной, – пожал плечами старик.

Он взял свой кофе и отпил половину одним глотком, несмотря на то, что напиток был явно очень горячим. Том, казалось, даже не заметил этого. Его мысли витали где-то очень далеко в прошлом. Очередная сигарета застыла в уголке рта. Он даже забыл её подкурить.

Майк снова посмотрел на Джона. Тот только развёл руками, прибавив к этому ещё и грустную улыбку. Патрульные не отвечали. Надо было принимать решение.

Шериф сжал виски пальцами. Его дыхание стало ровным и спокойным.

Когда он открыл глаза, рядом уже стоял Джон и вопросительно смотрел на него.

– Мы едем туда, – решительно сказал Майк. – Позвоните Генри и скажите, пусть собирается, мы подберём его по дороге. Поедем на двух машинах. Прошло уже много времени с того момента, как Фрэнк и Ник выходили на связь. Так что действовать необходимо быстро и организованно.

– А девочка? – уточнил Джон.

– Останется здесь, с Шейлой, – ответил шериф. – Не будем рисковать и брать её с собой.

– Но она единственная, кто знает брата в лицо, – возразил Джон.

– Постараемся справиться без неё, я не думаю, что там бродит толпа подростков, и нам необходимо будет опознание.

Его друг кивнул в ответ.

– Идём, подготовим машины, – Джон положил руку на плечо Тома. Взгляд старика стал более осмысленным, словно он вернулся обратно из страны грёз.

– Да, и нужно позвонить Генри, – с лёгкими ворчливыми нотками произнёс Том.

Шериф улыбнулся: «Даже витая где-то на своей волне, старый лис всё слышит и знает».

Он молча наблюдал, как его коллеги идут к выходу. Джон что-то активно объяснял Тому. Тот улыбался ему в ответ и кивал головой. Затем они вышли из главного помещения.

Маленькая Джейн сидела возле Шейлы. Девочке понравилась эта тётя. Она показала ей много интересных вещей. Но это отвлекло Джейн совсем ненадолго. Её мысли раз за разом возвращались к Джимми.

«Почему полицейские не идут искать моего братика?» – девочка хотела спросить об этом у женщины. Но в этот момент офицеры встали. Двое из них вышли, а шериф подошёл к ней.

– Милая, – произнёс Майк. – Мы поедем искать твоего Джимми. А ты оставайся здесь, с Шейлой.

Женщина украдкой встретила с ним глазами и раздражённо показала на часы: время её смены уже подошло к концу.

Шериф только слегка нахмурился и позвал её лёгким движением головы. А сам снова обратился к девочке:

– Я обещаю, что мы его найдём.

– Правда? – неуверенно спросила Джейн. – А как вы его узнаете?

– По твоему описанию, ты нам очень помогла! – Майк накрыл её крохотную ладошку своей рукой. – Ты теперь наш секретный агент и участвуешь в самой настоящей полицейской операции.

Шериф остался доволен, увидев её искреннюю улыбку. Он повернулся, чтобы присоединиться к Джону и Тому, но тут на него накинута Шейла.

– Так! Майк! Моя смена закончилась два часа назад! – возмущённо шипела она. – Где Генри? Пускай он приезжает сюда и сидит в диспетчерской.

– Успокойся, а то в воздухе не останется кислорода, если будешь так дышать, – ответил ей шериф. – Мы едем искать мальчика, и мне нужны все полицейские. Ты сама всё прекрасно видишь – Ник и Фрэнк не отвечают. Ситуация серьёзная.

– Это беспредел!

– Я понимаю.

– Моя личная жизнь сломается, и в этом будешь виноват ты! – Шейла ткнула указательным пальцем в широкую грудь шерифа.

– За один вечер? – усмехнулся он печально. – Бывает и такое.

– Ой, прости, – смутилась она, вспомнив о прошлом Майка. – Я не подумала.

– Всё в порядке, – последовал ответ. – Просто посиди с девочкой, а мы постараемся разобраться с ситуацией как можно быстрее.

– Ладно, но от свехурочных ты не отвертишься, – фыркнула Шейла и угрюмо поплелась к девочке. Когда через минуту женщина повернула голову, шерифа уже не было.

– Никакой личной жизни, – проворчала она снова.

Ей было тридцать пять, но никто не давал больше тридцати. Худенькая и подтянутая, Шейла уже давно привыкла ловить на себе взгляды проходящих мимо мужчин. Жажда приключений бурным потоком струилась в её крови. Годы сменяли друг друга, девушка превратилась в женщину, но всё ещё никак не могла найти того единственного, который будет достоин называться её супругом.

Некоторое время назад ей казалось, что наконец появился такой мужчина. Но один вечер испортил всё. Трагедия. Угрызения совести иногда приходили по ночам, вместе с бессонницей. Но она научилась жить, заглушая их.

«Не нужно было связываться с полицейским», – грустно подумала Шейла.

А сейчас история будто решила повториться.

Шейла уже больше месяца встречалась с директором местного обувного магазина. Они познакомились, когда её громкий ор взбудоражил и поставил на уши весь персонал и посетителей. Будущий ухажёр и кавалер был сражён наповал мощным напором такой хрупкой женщины. Шейла, словно фурия, размахивала туфлей с отвалившимся каблуком. Скандал удалось погасить лишь за чашечкой кофе в соседнем кафе. Сердце директора капитулировало, и он влюбился, как мальчишка.

Сегодня они договорились встретиться, по его словам, ему не терпелось сообщить Шейле что-то очень важное. И надо же такому случиться, что именно в этот день сюда прибежала эта малютка с её странным рассказом. Женщина-полицейский не верила в правдоподобность этой истории. А на то, что Ник и Фрэнк не выходили на связь, могло быть миллион причин. Например, ребята просто решили по-тихому пропустить пару стаканчиков. Вежливый голос совести тут же сообщил, что Ник совсем не пьёт.

– Я что, спорю сама с собой? – тихо возмутилась Шейла.

Она протянула Джейн старый прошлогодний журнал, даже не подумав, что смотреть пятьдесят страниц по садоводству может быть очень утомительным занятием. Особенно, для маленькой девочки.

– Ты посиди тут, хорошо, милая? – сказала Шейла. – Я только позвоню быстро одному человеку и скажу, что наше свидание пошло в ж.. ой... в жаркие страны, вот!

– А что такое свидание? – спросила Джейн.

– Вот вернусь и всё тебе расскажу, – заверила женщина.

Она взяла телефон и быстро набрала номер своего ухажёра.

– Да, Джек, извини, дорогой, я задерживаюсь, – её голос затарахтел по всему участку. Джейн посмотрела ей вслед и отложила журнал. По её лицу пробежала тень размышлений.

В это время Том стоял на выходе из гаража. Здание полиции располагалось на небольшом холме. Отсюда отлично было видно весь город. Его огни светили отовсюду. Кроме одного-единственного участка. Именно туда сейчас смотрел пожилой офицер.

Он сам не понимал, почему события тридцатилетней давности так взбудоражили и напугали его. Никаких сообщений оттуда, никаких происшествий. Этот район просто стал невидимкой. Жители города там не появлялись, потому что он находился как бы в стороне, пустовал, и не было никакой необходимости бывать там.

«Вроде бы всё спокойно, – думал Том. – Но почему же вы молчите, ребята? И угрозило же вас застрять именно там! И этот папаша-алкоголик тоже хорош. Надо же было додуматься повезти детей через эту местность. Куда он вообще собирался? Может, к Стиву Меддоку? Но какие могут быть дела у этого воротилы с пропойцей? Чёрт, только бы с мальчиком и ребятами всё было хорошо».

Он уже давно понял, что пытается буквально насильно подавить в себе одно нарастающее ощущение. Том гнал его из сердца, но оно возвращалось через разум. Заброшенный район выглядел мирным и тихим, но Том боялся туда ехать. Знал, что сделает всё, чтобы спасти полицейских и мальчика, но темнота в том месте была намного глубже той, что способны увидеть глаза.

Позади раздались шаги. Том затравленно обернулся и тут же облегчённо вздохнул – это был шериф.

– Мы готовы, – сказал Майк. – У тебя всё в порядке?

– Да, – после короткой паузы ответил Том. – Поехали.

Он уже хотел пройти мимо, но шериф удержал его за плечо.

– Мне нужно ещё что-то знать?

– Нет, – скривился старик. – Но как раз это и пугает меня больше всего!

– Думаешь, там действительно что-то есть?

– Ага, и городские легенды могут оказаться не таким уж и вымыслом, – Том смущённо посмотрел на шерифа, словно сморозил глупость. Но на лице у Майка не было и тени насмешки. Он только кивнул и сжал плечо своего старого коллеги.

– Там наши ребята, пошли, вытащим их оттуда, найдём Джимми и уберёмся по-быстрому! А уже завтра я пойду доставать мэрию, чтобы они, в конце концов, что-нибудь решили с тем районом, – тихо прошептал шериф.

– К нему все боятся приближаться, – так же тихо ответил Том. – Наш мэр немногим младше меня, так что он тоже помнит то происшествие.

– Ты хочешь сказать, что ему просто страшно заниматься перестройкой в тех районах?

– Возможно.

– Ладно, давай только не будем паниковать раньше времени! Может, ничего страшного там нет. Пришло время развеять страхи. А потом все вместе пропустим по паре стаканчиков виски.

Том только слегка склонил голову в знак согласия.

«Хватит сопли разводить! Расклеился! – обругал он сам себя. – Им нужна моя помощь! К чёрту страхи!»

Шериф рассчитывал на него. Том в команде до конца, и что бы ни случилось. Ему нечего терять. Эти ребята стали его семьёй.

– Ну, где вы там? – из гаража показался Джон. – Всё уже давно готово!

Он увидел Майка и Тома, спускающихся с холма.

– Нечего смотреть на квартал-призрак сверху, – расхохотался Джон. – Через двадцать минут мы уже будем в его объятиях.

И они все втроём сели в машины. Джон с Майком – в одну, а Том – во вторую. По дороге к ним присоединился Генри: ещё один член команды полицейского участка Принсвила. Автомобили на высокой скорости неслись по городу. В это время движения на дорогах почти не наблюдалось, поэтому они быстро двигались к заброшенному кварталу.

Шейла, довольная, вернулась на своё место. Ей пришлось наврать своему настойчивому ухажёру, что у них чрезвычайная ситуация на работе, и их сегодняшнее свидание переносится на неопределённый срок.

«Да и какая же это ложь? Вон шериф и ребята действительно уверены, что чуть ли не страшная катастрофа приближается. Конечно же, это просто пара малышей заблудилась или сбежала от непутёвого папаши. А мне теперь сидеть и развлекать эту милашку. Кстати, а где она? Что-то её не слышно!» – Шейла смотрела на пустой стул возле своего стола.

– Джейн! – позвала женщина.

Она осмотрела комнату, продолжая звать девочку. Но та словно испарилась.

– Где же ты?! Джейн! Это уже не смешно! – Шейла разозлилась. Ей казалось, что пропажа вот-вот найдётся. Просто девочка увидит, как тётя злится, испугается и поймёт, что это не игра.

Но ничего этого не произошло.

Шейла стремглав бросилась обыскивать участок, заглянула в каждую щель, в каждый шкафчик. Участок был пуст. Кроме неё здесь больше никого не было. Девочка пропала.

Шейла удручённо села в кресло.

– Шериф прав! Я слишком увлеклась собой и своей жизнью! – злилась женщина. – Он никогда мне этого не говорил и не скажет! Но он может одним взглядом заставить мою совесть жариться на сковороде. А я, похоже, забыла, где работаю!

Она нажала на кнопку, чтобы связаться с Майком.

Глава 7

Полицейские находились уже в десяти минутах от цели, когда заворчала рация. Они успели подобрать Генри, и теперь он ехал вместе с Томом.

Машина шерифа двигалась первой.

– Ну, хватит молчать уже, – повернул голову к другу Джон.

– Так у тебя слов для нас обоих хватает, зачем мне ещё свои тратить? – попытался отшутиться Майк.

– Мы всё разрешим, как всегда, – на этот раз Джон уже не смеялся. – Не переживай так! Я тебе обещаю, что уже через час вернёмся обратно с ребятами и пацаном!

– Смелое заявление, – шериф улыбнулся краешками губ. – Значит, никакие монстры тебя не пугают?

– Я в них просто не верю! Мистика, фантастика, чудовища – это всё не для меня! Главные источник страха – сам человек! Мы сами себе ищем и находим миллион проблем. Посмотри, сколько всего за прошедшие века разрушено и уничтожено по вине человечества! И как только природа всё это терпит?

– Землетрясения, ураганы, наводнения... Ты не считаешь, что всё это – месть разъярённой природы? – заметил Майк.

– Да! И почему она так себя ведёт? Потому что мы, как свиньи, как саранча! Нам лишь бы пожрать да разрушить всё!

– И какое это имеет отношение к монстрам? – улыбнулся шериф.

– Я только говорю, что не верю во всю эту чушь! Придумали всякие сказочки: оккультизм, полтергейст, экстрасенсорика. Ничего этого нет!

– Но куда-то же эти заключённые исчезли? Куда?

Джон уже набрал в лёгкие приличную порцию воздуха, чтобы ответить, но его перебил голос Шейлы.

– Шериф! Шериф! Шериф! – как заведённая, повторяла она.

Полицейские переглянулись.

– Что случилось? – спросил Майк.

– Девочка... Она... Сбежала... Прости меня...

– Чёрт! – выдохнул Джон.

Шериф едва сдержался, чтобы резко не ударить по тормозам. Лишь в последний момент он вспомнил, что сзади едут Том и Генри. Они бы точно не успели среагировать.

Машины продолжали ехать дальше, но скорость снизилась почти вдвое.

– Ты хорошо осмотрела участок?! Может, она прячется где-нибудь?! – прокричал в рацию Джон. Он посмотрел на шерифа и пожал плечами, мол, всё бывает.

– Нет, я каждый уголок обшарила. Я сразу же, как вы ушли, пошла позвонить, а когда вернулась, её уже нигде не было, – Шейла чуть не плакала.

И тут улыбка Майка стала сродни той, которая не сходила с лица Чеширского Кота.

– Ты чего? – удивился Джон.

Вместо ответа Майк только подмигнул своему другу правым глазом.

– Ладно, Шейла, – громко произнёс он, при этом даже не нажав кнопку вызова на рации. – Мы возвращаемся назад! Будем искать девочку! Она важнее! А когда найдём, вернёмся сюда и снова начнём поиски её брата. Потеряем уйму времени, но по-другому нельзя! Он подождёт своей очереди!

Неожиданно сзади раздалось шуршание, от которого Джон подскочил, как ошпаренный. Его рука потянулась к кобуре, но тихий смех Майка заставил её замереть на полдороге.

– Ладно, принцесса, вылезай, – тихо произнёс шериф.

У Джона округлились глаза, когда из-под ниши между передним и задним сиденьями появилась Джейн. Её лицо выражало стыд, испуг и смущение одновременно.

– Но как? Когда? – недоумевал Джон.

– Наверное, тогда, когда мы на холме стояли. Ведь так, милая? – улыбаясь, спросил шериф девочку.

– Да, – тихо ответила та.

– Но почему ты это сделала? – спросил Джон.

– Я подумала, что вы не найдёте Джимми. Я хотела помочь, – почти шёпотом произнесла Джейн. – А вдруг он испугается вас?

– Ты очень смелая, – похвалил её Майк.

– Угу, и проблем куча, – проворчал Джон. – Что нам теперь делать? Едем дальше?

– Да, и возьмём маленькую девочку на потенциально опасную территорию?

– Ну а что ты предлагаешь? Вернуться и потерять время, которое и так уже пролетело?

– А если там будет опасно? – шериф мучительно пытался найти другое решение, но понимал, что друг прав.

– Четверо полицейских не смогут защитить одну маленькую девочку? – Джон улыбнулся

Джейн. – Тогда нам всем нужно подавать в отставку!

Майк молчал, но продолжал ехать вперёд. Они приближались к цели.

– Шейла! Как слышишь? Приём!

– Слышу тебя, шериф, – голос женщины звучал с неприкрытыми нотками вины.

– Всё нормально, девочка с нами. Пряталась в машине. Мы не возвращаемся. Джейн побудет с нами. Оставайся на связи!

– Ой! Отлично! Я не подведу, шериф! – то, как Шейла выдохнула воздух от облегчения, было слышно, наверное, даже в соседнем штате.

– Отбой! – сказал Майк и положил рацию.

– Ты всё правильно сделал, – поддержал его Джон. – Нет там никаких монстров.

– Я надеюсь, – ответил шериф.

Они оба не расслышали, как Джейн произнесла одними только губами:

– Нет, есть...

Глава 8

Пустые кварталы Принсвила уже полностью растворились в ночной тьме, когда две полицейские машины подъехали к зданию тюрьмы. Вечером здесь правила темнота.

Темнота и тишина. И то, что скрывалось за ними.

Из первой машины вышли Майк, Джон и Джейн. Из второй – Том и Генри. Последний служил в отделе всего лишь год. Его перевели из другого штата после скандальной ситуации, когда он ударил своего начальника. Никто из его нынешних коллег, кроме Майка, не знал истинной причины того конфликта. А шериф предпочитал не распространяться о том инциденте.

Вот только жена Генри, забрав обоих детей, ушла от него. С тех пор он превратился в мрачного и замкнутого в себе увальню. На работе ему удавалось снизить общение с другими полицейскими до минимума. Он не хотел, чтобы хоть кто-нибудь лез к нему в душу. Генри устраивало, что все считали его нелюдимым и злым. Это автоматически отсекало многие вопросы.

Единственный, к кому Генри испытывал некое подобие симпатии, был Майк. И то, скорее всего, потому, что шериф ни разу не лез к нему с расспросами. А может и потому, что у того тоже отобрали семью. Но, конечно же, при более трагичных обстоятельствах. Это немного сближало их. Майк, в отличие от многих, предпочитал видеть в Генри хорошие черты. Ведь, несмотря на его замкнутость и свирепый вид, он был исполнительным и ответственным полицейским. Шериф знал о тяжёлом прошлом Генри, но считал, что здесь, вдалеке от всех, мужчина сможет начать всё с чистого листа.

Раньше в их отделе было две девушки. Они обе работали на приёме вызовов. Но три месяца назад Клэр, так звали вторую, переехала в другой город. Городская мэрия решила сократить штат участка на ближайший год, чтобы немного сэкономить деньги для городской казны. Твёрдо пообещав Майку, что на следующий год обязательно вернут ему ещё одного работника. Поэтому шериф решил, что Генри временно поработает вместе с Шейлой на приёме вызовов и поможет ей с бумажной работой. Но уже через месяц он попросился помогать и в патрулировании. Майк знал, что Генри не любит сидеть без дела. И потому позволил ему иногда совмещать две должности.

Что скажешь, босс? – спросил Джон, шумно вдыхая тёплый ночной воздух.

– Не знаю. Милая, – обратился Майк к девочке. – Постарайся вспомнить, это было здесь? Ты тут бежала?

Девочка некоторое время всматривалась в темноту, а затем отрицательно покачала головой.

– Когда мы тут были, ещё светило солнышко.

– Да это и не столь важно, – сказал Джон. – Мы ведь знаем, где находится тюрьма. Вот она. Так что давай просто обыщем все помещения.

Майк кивнул в ответ.

– Всем быть начеку! – приказал он. – Будьте готовы к любым неожиданностям, но не забывайте, что мы ищем мальчика. А значит, не стоит палить во все стороны. И наши ребята тоже где-то здесь, я надеюсь.

Последнюю фразу шериф произнёс очень тихо, так что услышал его только Джон. Он посмотрел на своего друга, но промолчал.

У каждого полицейского было при себе табельное оружие. Все они, не сговариваясь, проверили, заряжено ли оно.

– Мы готовы, – бодро сказал Том.

– Только если из темноты не появятся злобные монстры, – подмигнул Джон старику. – Тогда могут начаться проблемы.

Тот нахмурился, но промолчал в ответ.

– Вперёд! – сказал шериф.

Том, Майк и Джейн шли впереди.

Генри и Джон замыкали этот маленький отряд.

Здание тюрьмы находилось прямо перед ними. Внутри не было ни малейшего намёка на свет, словно тьма снаружи проникла в самую глубину помещения. Ни один из фонарей в этом районе не работал уже много лет. Если здесь и жили бездомные, то по ночам они явно предпочитали сидеть тихо.

– Джон, – вдруг остановился Майк. – Вернись и захвати ружьё.

Все вопросительно посмотрели на шерифа.

– Вроде бы пока ещё нет никакой опасности, – заметил Джон.

– На всякий случай. Будем надеяться, что не пригодится, – ответил Майк, изобразив улыбку на лице. Он показал язык Джейн, и малышка беззаботно рассмеялась. Шерифу не нравилось, что она отправилась сюда вместе с ними. Они не знали, что здесь их ожидает. Но девочка уже была здесь сегодня. Да и тот факт, что последние двадцать лет в этом районе почти не было никаких происшествий, убедило Майка взять девочку с собой. К тому же, Джейн могла пригодиться в поисках брата. Ну, и самое главное – они просто физически не могли терять время, чтобы отвезить её обратно. Убедив самого себя в правильности принятого им решения, шериф тем не менее нервно дёрнул плечом.

Напряжение возрастало. Тот факт, что Ник и Фрэнк не отвечали, заставлял остальных нервничать.

– Как думаешь, куда пропали ребята? – спросил шериф у Тома.

– Хотел бы я знать, – тревожно ответил старик. Он курил сигарету за сигаретой.

Они приостановились, наблюдая, как Джон вытащил винчестер из багажника. Он проверил патронник, а затем удовлетворённо передёрнул затвор. Мужчина скорее машинально, чем осознанно, взял и патронташ, который повесил себе на плечо.

Майк кивнул ему, и вся процессия двинулась дальше.

Тишина буквально сдавливала лёгкие.

– Попробуй связаться с ними ещё раз, – сказал шериф.

– Ник! Фрэнк! Ответьте! – прокричал в рацию Том.

Ответа не последовало.

Пожилой полицейский посмотрел на Майка. В глазах застыли тревога и испуг.

Шериф и сам чувствовал себя очень неудобно. Фрэнк и Ник не отвечали уже больше часа. Даже если предположить, что рация сломалась, то у них было достаточно времени, чтобы дать о себе знать.

Вокруг отряда свои кольца стягивала вездесущая тьма. Единственным источником света оставались луна и полицейские фонарики. Их лучи то и дело пронзали чёрное пространство, выискивая тени.

Через несколько минут они подошли к тюрьме. Внутри здания темнота казалась ещё более чёрной и злобшей. От неё веяло опасностью. Каждый из полицейских почувствовал это, но вслух никто ничего не сказал.

– Значит так, действуем следующим образом: я и Генри заходим первыми. Том и Джон, вы остаётесь с девочкой здесь. Если внутри всё спокойно – сможете войти. Но, в случае чего, её безопасность – главный приоритет, – скомандовал шериф. А про себя подумал: «Наверное, стоило оставить Джейн в машине под охраной, но у нас и так слишком мало людей».

– Ок. Поосторожней там. Мы всё-таки не знаем, с чем имеем дело, – ответил Джон. Его весёлость как рукой сняло, стоило им приблизиться к цели.

Майк и Генри растворились в темноте. Некоторое время шериф всё ещё слышал голоса Тома и Джейн. Старик рассказывал девочке одну из своих историй, которые у него никогда не заканчивались. Откуда-то уже совсем издалека невидимый ветер донёс до ушей обрывки детского смеха.

Майк улыбнулся: Том для них всех был как отец, а для некоторых – и вовсе как дедушка. Все любили и уважали его. В следующем году он должен будет выйти на пенсию. Ещё оставалось более полугода, но шериф уже чувствовал, как сильно ему будет не хватать теплоты старика. Майку предстояло нанять двух новых сотрудников. Такая перспектива не пугала его, а скорее всего, просто заставляла беспокоиться. Шериф понимал, что ни один новичок не сравнится с заботливым и опытным Томом.

– Босс, – позвал его Генри из темноты.

– Что? – ответил Майк.

– Кажется, это та самая комната, о которой говорила девочка, – сказал Генри.

– Почему?

– Вот смотри, – ответил Генри и посветил фонариком. – По-моему, это вещи наших ребят.

Луч побежал по полу. Майк посмотрел туда, куда указывал его подчинённый.

На грязном бетоне валялись два полицейских фонарика. Шериф знал, кому они принадлежали.

– Ок, – задумчиво произнёс он. – Если это Фрэнк и Ника, то куда они подевались?

Генри пожал плечами в недоумении.

«Допустим, ребята прошерстили тюрьму и нашли мальчика с отцом. Но тогда где они все? Что заставило их бросить фонарики? И почему, чёрт возьми, они не отвечают?!» – размышлял Майк, и его настроение ухудшалось с каждой секундой. В голове впервые появилась безумная мысль, что, возможно, девочка ничего не выдумала, и весь её рассказ – правда. Рука Майка непроизвольно нащупала пистолет. Его сталь всегда давала ощущение безопасности. Но только не в этот раз. Шериф начинал понимать беспокойство Тома, когда тот говорил об этом месте. Здесь и правда как будто спало некое зло. Майк чувствовал его повсюду. Оно сковывало движения и мысли, не давало размышлять трезво. И эта тьма была голодна. Она требовала всё новые и новые жертвы.

В это время Том развлекал Джейн. За те несколько часов, что она провела в участке, старик успел крепко привязаться к маленькой девочке. Жена Тома, Сара, умерла четыре года назад. Дети и внуки заезжали очень редко, и поэтому большую часть времени он проводил на работе. Когда с шерифом случилась трагедия, Том целый месяц не отлучался от него ни на шаг. Он боялся, что Майк наложит на себя руки. Только когда шериф начал хоть немного возвращаться в реальность, Том ослабил хватку. Но каждый день он заглядывал в глаза своему начальнику и словно сканировал его душу.

Вполуха слушая Тома, Джон решил осмотреть здание со стороны. Он видел, что старик взял под своё крыло девочку, и решил сделать обход, чтобы сэкономить время.

Ему не терпелось как можно скорее найти Фрэнка и Ника. Они не отвечали на вызовы, и Джон видел, что шериф очень напуган. В первую очередь, за своих подчинённых. Джон и сам нервничал. И сейчас, находясь около тюрьмы, он был только рад, что шериф приказал взять ружьё.

Джон знал Майка уже двенадцать лет. Последние десять они были лучшими друзьями. Джон знал о своём друге практически всё. Трагедия, случившаяся два года назад, подкосила не только шерифа. Джон каждый день видел печальный, полный скорби, взгляд Майка. Шериф работал, выполнял свой долг, как и прежде, но что-то внутри него оборвалось. Осознание того, что он ничем не может помочь другу, бесило и раздражало Джона.

По ночам ему снились кошмары. Ужасные события из прошлого. Они не давали покоя, мучили своими внезапными вспышками. Джон и Майк были одного возраста – им обоим было по сорок пять лет. Их многое объединяло: футбол, армейское прошлое, общие интересы, работа. Но была одна тайна, которую Джон хранил глубоко внутри. Он пытался забыть её, запирая на ключ свои воспоминания. Но по ночам они настигали его и безжалостно терзали. И тогда мужчина с приглушенным криком просыпался в холодном поту.

Джон прошёл ещё немного и натолкнулся на полицейскую машину. Судя по номерам – та самая, на которой приехали Фрэнк и Ник.

– Чёрт возьми, – Джон поспешил обратно ко входу в тюрьму. Уже не первый раз сегодня ему захотелось найти всех пропавших и убраться отсюда побыстрее. Всё слишком затянулось.

Он посветил вдоль улицы и заметил ещё одну машину.

– А эта откуда здесь взялась? – прошептал полицейский.

Все автомобили в этом квартале представляли собой покорёженные и поломанные развалюхи. За столько лет от них мало что осталось. Но эта машина точно не имела к ним никакого отношения: новенькая, чистая, без единой царапины.

«Это точно городская – номера Принсвила. Вот только кто это? Может, это машина папашки? Не может быть, и в личном деле указана совсем другая марка, и девочка дала точное описание, на чём Джерри их сюда привёз. Опять—таки с её слов, его авто должно быть немного дальше от тюрьмы», – размышлял Джон.

– Нужно будет показать это шерифу, – решил он. – Интересно, кто это тут разгуливает по ночам?

Полицейский развернулся и пошёл обратно. Он несколько раз оборачивался, словно боясь нападения со спины. Но на него лишь смотрела густая темнота вечера.

Шериф держал в руках биту.

«Всё сходится: вот та самая бита, которой Джимми защищал маленькую сестру от озверевшего отца», – думал Майк. Она валялась в той самой полуразрушенной камере, где были обнаружены фонарики Ника и Фрэнка.

Генри стоял в стороне и молчал. Он любил тишину и уважал её. К тому же ему не хотелось мешать ходу мыслей шерифа. Тот задумчиво рассматривал биту и напряжённо морщил лоб. Ситуация становилась чрезвычайной. Ни мальчика, ни пропавших полицейских.

– Джон, Том, – спокойно сказал наконец шериф в рацию. – Мы выходим. Кажется, девочка права.

Майк повернулся к Генри. В глазах того стоял немой вопрос.

– Да, по-моему, мы вляпались, – сказал шериф.

В ответ Генри лишь спокойно кивнул. Через пару минут они вышли на улицу и присоединились к Тому и девочке.

– Ребят, я так понимаю, вы не нашли? – спросил Том.

– Только их фонарики, – ответил шериф.

– Плохо, очень плохо, – тихо сказал старик.

– Да уж, ситуация не из приятных, – ответил Генри. Обычно он молчал, но неизвестность начинала давить и на него.

– Где Джон? – спросил шериф.

– Решил прогуляться вокруг здания, – ответил Том. – По идее, машина Ника и Фрэнка должна быть где-то рядом. Он решил проверить – вдруг там найдутся какие-нибудь зацепки.

– Ясно, – Майк посмотрел по сторонам, и из его груди вырвался облегчённый вздох.

Джон, подсвечивая дорогу фонариком, приближался к отряду.

– Как ты, маленькая? – спросил Майк у Джейн, присев перед ней на корточки.

– Всё хорошо, – ответила девочка. – Этот дедушка такие классные истории знает.

Она заговорщицки улыбнулась, а шериф почувствовал, как у него защемило сердце.

– Только за это мы его и держим в полиции, – пошутил он.

– Что, правда?!

– Слово полицейского, – улыбнулся Майк. – Он знает их больше всех. Как Санта Клаус.

– Я нашёл машину наших ребят, – сказал Джон, подходя к ним. – Там никого, всё заперто.

Рядом стоит ещё одно авто, явно на ходу. Так что кто—то тут ещё есть.

Вдруг он увидел фонарики и мгновенно всё понял.

– Никаких следов? – его взгляд прыгал от Майка к Генри, как шарик от пинг-понга.

– Нет. Никаких, – устало ответил шериф.

– Может, это неизвестные из второго авто как-то причастны ко всему, что здесь происходит? – предположил Джон. – Всё лучше, чем разговоры об сверхъестественном.

– Не будем ничего исключать, – ответил Майк. – Держимся вместе, девочка в центре.

В это время в глубине здания раздался свист. Пронзительный, похожий на детский. Полицейские переглянулись. Генри медленно вытащил пистолет из кобуры.

– Спокойно, – посмотрел на него шериф. – Спокойно. Без глупостей. Там может быть ребёнок.

Генри немного расслабился.

Свист повторился, и на этот раз шерифу показалось, что в темноте мелькнула вспышка света.

– Вы это видели? – повернулся Майк к остальным, и в этот момент девочка резко рванулась в здание.

– Джейн! – крикнул шериф, не успевая схватить её за руку.

– Куда?! – бросился за ней Джон, но юркая девочка была намного проворнее взрослого офицера.

Полицейские, не сговариваясь, помчались за ней вслед. Майк на бегу вытащил свой пистолет.

– Джимми! Джимми! Я знаю, что это ты! – донёсся до них голос девочки. – Где ты?

Джейн остановилась. Она быстро поняла, где находится.

– Нет! Я не хочу! – закричала девочка. – Верни мне Джимми!

«Чёрт! Чёрт! Всё плохо! Кого же она там увидела?!» – ужасные мысли мелькали в голове Майка.

Полицейские ввалились в комнату. Ту самую, где пропали Фрэнк и Ник. А до этого – мальчик с отцом. Снова мелькнула вспышка света. На этот раз её увидели все.

– Чтоб меня, – пробормотал Джон.

Он понял, что девочка говорила правду. Но легче от этого не стало. Ему всё ещё казалось, что монстры – это просто выдумка, но такой необычный свет не мог быть творением человека. Мужчина застыл в проходе с открытым от удивления ртом.

Том широко распахнул глаза. Он знал много историй. Самые жуткие из них были связаны с этой тюрьмой. Ему захотелось убратся отсюда как можно быстрее. Но он не успел. Ярко вспыхнул свет и на этот раз не погас. Мелькнула чудовищная лапа, словно сотканная из лоскутов тьмы. Она несколько раз щёлкнула перед лицом у старика огромными когтями, а затем исчезла.

Майк почувствовал, как его тянет вперёд какая-то сила. Он попытался сопротивляться, но не смог даже пошевелиться. Свет растворился в нём. Шериф понимал, что летит вперёд, навстречу тьме. Его сильно качало из стороны в сторону.

Где-то рядом раздался визг маленькой девочки.

«Джейн! Пожалуйста, только бы спасти её! Она же ещё ребёнок!» – шериф из последних сил попытался пошевелиться, но лишь больно ударился головой о что-то твёрдое и невероятно холодное. В голове всё загудело, и он потерял сознание.

Джон не видел никого из своих друзей. Только непроглядную тьму впереди. Он закрывал глаза, но всё равно не мог избавиться от ощущения, что она улыбается ему. В ушах что-то жужжало и свистело, напоминая статические помехи в трансляции, когда неожиданно пропадает сигнал. Иногда ему чудилось, что он слышит голос, который зовёт его.

На короткий миг Джону даже показалось, что его разум достиг опасной отметки, за которой остаётся только пропасть безумия. Но Нечто сжалилось над ним, и всё вокруг пропало. Даже темнота стала понемногу рассеиваться.

Часть 2. Город

Глава 1

В голове сильно гудело. Ник силился прийти в себя. Память пыталась восстановиться. Сделать перезагрузку, снова начать функционировать в нужном ритме.

Ник открыл глаза. Яркий свет резал, как лезвие.

– Чёрт! Башка раскалывается! – услышал он возглас возле себя.

Это был Фрэнк.

Его противный скрипучий голос невозможно было спутать с каким-то другим, даже пребывая в состоянии полнейшего опьянения.

Ник вспомнил, как они целились друг в друга. Как девушка закричала. Как заорал её парень. А затем всё рассыпалось на миллионы кусочков.

Огромный белый шар заполнил собою всё пространство. Руки словно растворялись в этом свете. Они стали прозрачными, как у призрака. А затем шар оглушительно взорвался. Ник запомнил ощущение полёта. Как при взрывной волне, но гораздо продолжительнее. Казалось, что оно длится вечность. В этом потоке в одно мгновение пронесли картины из прошлого.

Ник увидел себя маленьким. Ему девять лет. Он в Канаде, куда всей семьёй выбрались на отдых. Родители берут экскурсию на маленьком самолётике.

Следующая картина – крушение. Везде кровь и обломки. Похороны размыты, никаких деталей: только одно большое неясное пятно. Дед с бабушкой, обнимающие и плачущие. Они забирают его к себе.

– Вот ведь дерьмо! – выругался Фрэнк. Но на этот раз в голосе не было привычной злобы. Скорее, нотки ужаса и паники.

Ник, наконец, смог сфокусировать свой взгляд. Путешествие по собственной памяти закончилось. Инстинкты подсказывали, что нужно вставать.

Девушка и парень лежали в нескольких шагах от него. Они только-только приходили в себя. Он тёр глаза, словно какая-то пелена закрыла ему обзор.

Ник встал.

И тут он понял причину ругательств Фрэнка.

Тело словно парализовало. А мысли покрылись тонкой корочкой льда. Он проникал внутрь, сковывая и сводя с ума.

Сначала Ник не понял, что же на самом деле он увидел.

Они находились возле здания, напоминающего принсвилловскую тюрьму. Их фасад и архитектура были практически идентичны. Если бы не одно «но»... В этом здании не было входа. Только одни сплошные стены без окон и дверей.

– Как такое может быть? – вырвалось у Ника.

Вокруг стояла сильнейшая жара. Всё вокруг будто плавилось. Было ли это всего лишь обманом зрения или существовало на самом деле? Ник не знал. Здание закрывало собой всё пространство. Абсолютно всё. Как Великая Китайская стена, оно простиралось на многие километры и уходило куда-то высоко в небеса. Словно граница двух миров. И ни одного входа или выхода.

«Но как тогда мы попали сюда?» – недоумевал Ник.

– Что это за место? Где мы? – спросила Сидни.

Она и Дьюк стояли неподалёку.

Ник пожал плечами – ему самому это было интересно. Парень нерешительно подошёл к зданию. Страх усиливался осознанием того, что такое сооружение вряд ли могло быть воздвигнуто человеческой рукой. Тогда как оно тут появилось?

Ник протянул руку и прикоснулся к стене.

Ничего ужасного – обычный камень.

«А что я ожидал? – подумал Ник. – Что кирпичи вдруг оживут и начнут разговаривать? Или откроется тайная дверь? Или, может, спустится космический корабль, и ужасные инопланетные твари начнут свои эксперименты?»

Дьюк и Фрэнк стояли рядом. Сидни осталась чуть позади и молча разглядывала какую-то точку на горизонте.

– Что за хрень? – в который раз спрашивал Фрэнк, даже не надеясь, что ему кто-нибудь ответит.

Ник, наконец, почувствовал жару. Такую сильную, что пот уже стекал ручьём по спине. Ему пришло на ум, что солнца совсем не должно быть – ведь ещё несколько мгновений назад была ночь. А сейчас на него буквально накатывали волны раскалённой лавы. Горячий воздух обжигал горло при каждом вздохе.

Ник повернулся, и новый шок ударил по его разуму. Солнце светило очень ярко. Вот только оно было не одно – их было целых... четыре.

«Как?! – эта мысль буравчиком сверлила мозг Ника. – Чёрт! Мы что, в аду?!»

Четыре светила располагались аккуратно в каждой стороне света. И все грели очень сильно.

– Но ведь этого не может быть, – прошептала Сидни. Она трясла головой, пытаясь сбросить наваждение. Всё казалось кошмарным сном. Как они оказались в этом месте? Или это коллективное помешательство?

В противоположном направлении от здания, на расстоянии в несколько десятков метров, земля словно проваливалась. Пространство впереди рябило и переливалось, как голограмма в фантастических фильмах. Сидни подумала, что, возможно, это связано с наличием нескольких солнц, лучи которых сталкиваются друг с другом. Хотя девушка была не вполне уверена – физика никогда не была в числе её любимых предметов в школе. Как и остальные точные науки. Вот поэтому она выбрала факультет английского языка и литературы при поступлении – Сидни мечтала стать учительницей.

«Наверное, мы на каком-то холме, – предположил Ник. – Но на каком? Я не помню, чтобы в Принсвиле была хотя бы одна возвышенность в этом квартале. Значит, мы не в нашем городе? Тогда кто нас похитил? Где мы?»

Он подошёл ближе. Вздох облегчения непроизвольно вырвался из его груди. Внизу располагался город. Ник не знал, где они, но сама мысль, что рядом есть населённый пункт, внушала оптимизм. Если есть город, значит, там должны быть люди. А уж они точно смогут объяснить, что здесь происходит.

Ник продолжал разглядывать открывшийся перед ним пейзаж. Всё, что было внизу, с лёгкостью просматривалось даже невооружённым взглядом, но стоило поднять взгляд выше – и эти переливания и блики в воздухе начинали сводить с ума.

«Очень похоже на Принсвил, – отметил Ник. – Вот только совсем другое расположение перекрёстков. А это что там? Большая церковь? Хм... Разве у нас она есть? Господи, это что, водонапорная станция? Откуда? Рядом с Принсвилем на десятки километров нет водоёмов! Только море, но до него больше пятидесяти километров езды! Нет, это просто какой-то похожий город! Тогда какой? Где мы находимся?»

Следующая деталь, которая не могла не броситься в глаза – это абсолютная тишина. Ни пения птиц, ни шума моторов, ни гвалта голосов, обычно звучавшего издалека, как рой пчёл. Машины стоят на улицах, некоторые припаркованы на тротуарах, другие застыли на проезжей

части. И пустые внутри. Конечно, расстояние слишком велико, чтобы рассмотреть всё в деталях, но Ник почему-то был уверен, что в автомобилях никого нет. Их словно бросали в спешке.

«Будто убегали от кого-то... или чего-то», – Ник вздрогнул от этой мысли.

Город казался заброшенным и мёртвым.

– Где же прячутся все люди? – тихо спросил он сам себя. Оставалась надежда, что кто-то мог быть в зданиях. Ник предпочёл ухватиться за эту мысль, как утопающий за соломинку.

Фрэнк подошёл к нему с глазами, похожими на чайные блюдца.

– Ник, дружище! Я ничего не понимаю! Где мы?! Что это за хрень? Почему день, а не ночь? Что это за город там?

– Не знаю. У меня ответов нет.

– Твою мать! Какого хрена?! Я на такое не подписывался.

Нику было неприятно само присутствие Фрэнка, который действовал ему на нервы. Он отошёл от него чуть дальше. Фрэнк машинально пошёл следом. Его губы дрожали, как на морозе.

Склон не был таким уж крутым, и по нему вполне можно было спуститься. В самом его низу дорога явно разделялась надвое: одна тропинка вела налево, а другая – направо. По всей видимости, они обе вели в город, но в разные его части.

Ник ещё раз вздохнул.

Если они хотели спуститься туда – им предстояло сделать выбор. И парень понимал, что, скорее всего, это придётся сделать ему.

Ошарашенные Сидни и Дьюк медленно подошли к полицейским.

– Какого чёрта вы сделали? – спросил их Дьюк. Это должно было прозвучать дерзко и уверенно, но, вместо этого, получилось пискляво и нервно.

– Ты что, совсем идиот?! – закричал Фрэнк. – Ты нас обвиняешь?! Мы тут при чём? Ты же сам всё видел!

Он, наконец, смог найти выход для своего гнева, непонимания и страха.

– Что вы сделали? – упорно твердил парень.

– Ничего!!! – ор Фрэнка в абсолютной тишине был ещё противнее, чем обычно.

– Не верю, – обиженно произнёс Дьюк. – Так не бывает! Вы решили нас проучить? Да? Мы усвоили урок! А теперь отпустите нас, пожалуйста! Мы ничего никому не расскажем! Будем молчать обо всём, что произошло. Обещаю, если захотите, я согласен даже уехать из Принсвила. Только позвольте нам вернуться домой.

– Твоя мать точно курила марихуану, когда забеременела! – возмущению Фрэнка не было предела.

– Я знаю свои права!

– Успокойся и оглянись вокруг, – спокойно сказал Ник. – Ты же видишь, что всё это не театр. Как мы могли всё это сделать? Подумай. Что-то произошло, и мы все сейчас должны действовать вместе. И решить, что делать дальше. Фрэнк, ты тоже уймись! Не нужно так громко кричать.

Дьюк уставился на полицейских. Медленно он начинал приходить в себя. На его красивом лице появились первые проблески понимания. Парень всё ещё не верил в непричастность полицейских, но уже осознал, что произошло что-то серьёзное.

Четыре солнца светили очень ярко. Казалось, вот-вот загорится земля. Будто кто-то установил в небесах увеличительное стекло и направил луч прямо на город.

Осознание того, что он ответственен ещё за кого-то, подействовало на Ника отрезвляюще. Ему удалось отгородиться от тяжёлых мыслей, подталкивающих в сторону паники и безумия. Он принялся закатывать рукава рубашки.

– Что ты собрался делать? – недоуменно спросил его Фрэнк.

– Надеюсь, то же, что и вы – я хочу спуститься и найти помощь.

– Ты спятил?

– Вовсе нет, – усмехнулся Ник. – Хотя честно признаюсь – эти четыре солнца пугают меня до чёртиков.

– Думаешь, там внизу кто-нибудь есть? Полиция? Чёрт! Да мы ведь даже не знаем, куда нас занесло? – настаивал Фрэнк.

– Но стоять на месте – это тоже не выход, – вдруг произнесла девушка.

Остальные удивлённо повернулись к ней.

«А она молодец, – подумал про себя Ник. – Быстро смогла взять себя в руки, в отличие от нас».

– Помолчи, девочка, – погрозил ей пальцем Фрэнк. – Пока взрослые дяди беседуют. Почему ты решил, что там нам помогут?

– Я не знаю. Послушай, я очнулся тут так же, как и все. Но не вижу смысла просто стоять здесь на этой жаре. Посмотри внимательно, эта стена сплошная, ни окон, ни дверей. Какой смысл оставаться? Даже если внизу мы не найдём помощь, то, может быть, сумеем обнаружить хотя бы еду и воду. Всё лучше, чем медленно поджариваться здесь. Тут ведь даже укрыться негде.

– Ты прав... наверное...

– А если я не хочу идти туда? – спросил Дьюк.

– Твои проблемы, малец! – гаркнул Фрэнк. – Что хочешь, то и делай! Мы за тебя не отвечаем.

– Ладно! – громко сказал Ник. – Я спускаюсь первый, если всё пройдёт нормально, а я не вижу причин обратному, то вы можете идти следом.

– А куда мы пойдём? – спросил Фрэнк, заметив две тропинки.

– Я думаю, что лучше – налево, – после короткой паузы ответил Ник. – Если меня не подводит зрение, вон то здание очень похоже на полицейский участок. Там мы сможем найти помощь или хотя бы проясним ситуацию. Вроде правая тропинка ведёт тоже в город, но как-то слишком большой крюк. Так что, я считаю, выбор очевиден. А уже потом, на месте, будем решать, что делать дальше.

– Нормально, – согласился с ним Фрэнк, посмотрев в указанном молодым полицейским направлении. – Только давай без церемоний! Говорить с ними буду я, а то ты слишком нежный. Нужно сурово, чтобы сразу показать им, что мы не лохи какие-то. Пусть скажут, что за хрень тут творится. Ты же меня знаешь – если я выйду из себя, то им всем не поздоровится!

– Хорошо, хорошо, – Ник не понял и половины из того, что сказал ему напарник. Он весь сосредоточился на спуске. Склон не был таким уж опасным, но всё-таки нужно быть осторожным. Ник был уверен, что если что-нибудь случится, то остальные вряд ли придут к нему на помощь. Ну, разве что девушка. Возможно. Никогда не знаешь, как поведут себя люди, попав в экстремальную ситуацию. Ник же предпочитал изначально готовиться к худшему, предусмотреть все варианты. Он медленно стал спускаться вниз. Тщательно выверяя каждый шаг, парень приблизился к развилке и повернул налево. Его взгляд устремился вверх, и из груди вырвался вздох облегчения. Отсюда, переливающийся и искажающийся, воздух в небе уже не казался таким ужасным.

Фрэнк стоял на краю и смотрел, как его напарник продвигался по тропинке. Из-под его ног клубились облака пыли. Фрэнку хотелось побыстрее найти других полицейских. Он терпеть не мог ответственности и, как мог, избегал её. Вот и сейчас ему было удобно, что Ник взял на себя бразды командования, хотя Фрэнку ужасно не нравился этот сопляк, возомнивший себя шерифом. Ну ничего, пускай поиграет в начальника. Главное, собственная шкура, а остальное пускай катится к чёрту. Осталось только добраться до участка и там уже можно будет расслабиться.

– Ну, как там!? – крикнул он Нику, который уже почти добрался до самого низа.

Парень скрылся из виду.

Сидни почувствовала тревогу, но ничем себя не выдавала.

– Нормально! Можете двигаться! – последовал долгожданный ответ Ника. – Только сильно не разгоняйтесь и не бегите. Лучше медленно, но уверенно и безопасно.

Он закончил спуск и решил осмотреться, прежде чем остальные его догонят.

Фрэнк тихо выругался:

– Этот говнюк будет мне указывать, как и что делать? Справлюсь и без его тупых советов.

Его нога предательски соскользнула, и Фрэнк едва не полетел вперёд головой. Кое-как сумев восстановить равновесие, он подумал, что лучшее, что можно сейчас сделать – это помолчать.

«Не хватало ещё кубарем скатиться и сломать себе что-нибудь! Вот будет потеха для этих малолетних гражданских или для местных копов!» – мужчина стал более тщательно выбирать путь.

Ник стоял внизу и спокойно ждал остальных. Перед ним располагался город. Очень похожий на Принсвил. Место напоминало заброшенный квартал возле тюрьмы. Но сейчас оно было абсолютно другим.

Нику хотелось протереть глаза в наивной надежде, что что-нибудь изменится. Ландшафт и окружающая обстановка отличались кардинально от того, как они выглядели двадцать минут назад с холма. Этот странный Принсвил будто затеял какую-то свою собственную игру.

«Хотя так ли это? Может, просто я сверху не всё смог рассмотреть, как следует? – размышлял Ник, пока остальные только начинали спускаться. – Это похоже на наш город, но лет через двадцать после апокалипсиса!»

Полуразрушенные дома выглядели так, как будто здесь каждый день случаются землетрясения. Во многих зданиях отсутствовало несколько этажей, словно отпиленных гигантской пилой. Вся обстановка вокруг напоминала дикую смесь из фильмов-катастроф, втиснутых в оболочку вестернов Дикого Запада. Ник также отметил, что сверху, с холма, всё выглядело совсем по-другому.

– Что здесь? – услышал он запыхавшийся голос Фрэнка. В самом низу он чуть не упал, но в последний момент сумел удержать равновесие. Его потная ладонь схватила руку Ника.

– Я не знаю, у меня такие же глаза, как и у тебя! – с плохо скрываемым раздражением ответил парень.

– Твою мать! Что тут произошло?! – завопил Фрэнк, увидев наконец странные разрушения.

Ник решил промолчать, довольствуясь тем, что его напарник убрал от него свою руку. Он машинально вытер потные борозды об ткань своих брюк.

– Ты посмотри на те дома! – не унимался Фрэнк. – Их как пилой срезало! Что за хреновина?!

Ник прикинул в голове, каких размеров должна быть такая пила, и ему стало не по себе. В голове возник образ гигантского монстра, уничтожившего весь город и теперь заполучившего их для своих безумных игр.

«Хотя сравнение с пилой, пожалуй, самое точное», – подумал Ник.

Сидни спускалась осторожно, каждый раз вздрагивая, когда горсти камешков с неприятным скрипом катились вниз. Дьюк шёл следом за ней. Он, как и остальные, не понимал, что происходит, но решил, что на данный момент ему лучше оставаться рядом с полицейскими. Они, конечно, полные придурки, но как-то неуютно оставаться одному в такой ситуации. А уж когда все доберутся до города, то он пошлёт их всех подальше. Хотя нет, наоборот, Дьюк уже твёрдо решил, что подаст на этих тупых бездарей в суд.

Сидни покачнулась, и его взгляд зацепился за неё, как колючий репей. Парень смотрел на ноги девушки, на её фигуру, и грязные мысли снова закружились в его голове.

- Эй! – окликнул он Сидни, запрыгав по склону к ней. – Давай я тебе помогу.
- Не приближайся ко мне! – грозно ответила девушка.
- Но почему, крошка? – Дьюк ухватил её за локоть, заставив остановиться.
- Убери от меня свои руки!
- На твоём месте я бы разговаривал немного поласковей.

Она посмотрела на него и увидела в глазах насмешку. И похотливое желание. Оно буквально струилось по его венам.

– Ты думаешь, они тебе помогут? – продолжал Дьюк, указывая на полицейских. – Неет, посмотри, в каком мы дерьме оказались! Так что они сейчас будут собственные задницы вытаскивать. А на твою попку им наплевать.

С этими словами он положил руку на её бедро и медленно провёл вверх.

– Эй! У вас там всё нормально? – спросил Ник, повернувшись к ним.

– Да, босс! – крикнул Дьюк. – Мы уже идём!

Сидни почувствовала облегчение, когда его рука оставила её в покое.

– Думаешь, этому козлу на тебя не наплевать? – шёпотом спросил Дьюк.

– Не твоё дело, что я думаю! – резко ответила Сидни и быстрым шагом направилась к полицейским. Ей повезло, что она не видела, каким взглядом провожал её Дьюк: безумным и кровожадным.

– Ты в порядке? – спросил её Ник, когда девушка подошла поближе.

– Да.

– Как вас зовут?

– Меня – Сидни, а это... Дьюк, – она поморщилась, когда произнесла второе имя. Ник заметил это, но решил промолчать. Фрэнк задумчиво теребил кобуру. Жара становилась просто невыносимой. Их словно жарили на сковородке.

– Слушайте внимательно, – обратился ко всем Ник. – Ситуация такова: мы не совсем уверены в том, что произошло. Возможно, мы подверглись действию какого-либо препарата. Мы не знаем, что там впереди, но я считаю, что стоит поискать помощи. Прежде всего необходимо найти убежище. Судя по солнцу... солнцам, сейчас как раз полдень – самое жаркое время.

– Оооо, так у нас есть план! – с сарказмом процедил Дьюк. – Нуууу, тогда я абсолютно спокоен!

– Мы действуем по ситуации. Дойдём до участка, а там уже будем решать, что делать дальше. Когда мы найдём других людей, то сможем понять, где очутились и что происходит.

– И чего здесь так жарко-то? – спросил Фрэнк с таким видом, словно наличие четырёх солнц было для него вполне обычным явлением.

– Тут всё как-то странно, – произнесла задумчиво Сидни. – Всё чужое! Даже воздух какой-то другой. Это гиблый город.

Фрэнк не выдержал и издал короткий смешок, а затем ещё и покрутил пальцем у виска.

– Совсем деваха тронулась! – ухмыльнулся он, подмигивая Нику.

Тот проигнорировал слова своего напарника и обратился к девушке:

– Согласен, это всё похоже на бред, – сказал молодой полицейский. – Мы или спим, или коллективно спятили...

– Правительственный эксперимент! – перебил его Фрэнк, то ли шутя, то ли говоря вполне серьёзно.

– Я бы не стал исключать любую вероятность, – кивнул Ник. – Эти четыре солнца, эти штуки в пространстве, в небе могут быть галлюцинациями. Но повторю ещё раз, чтобы что-нибудь понять и разузнать, нам нужно двигаться вперёд. Считаю, что начать следует с полицейского участка.

– Считаешь? – вышел вперед Дьюк. – А с чего это ты решил, что все будут тебя слушать? Я вот, например, не собираюсь!

Он демонстративно плюнул в сторону и, весело насвистывая, зашагал к городу. Ник благоразумно предпочёл промолчать: не стоило раздувать конфликт на пустом месте.

– Твой парень очень крут, девочка, – ухмыльнулся Фрэнк. – Или старается таким казаться.

– Он – не мой парень, а я – не его, – гневно фыркнула Сидни.

– Тише, тише. Гляди, какая фурия. Я же просто так сказал.

Они пошли за Дьюком.

Дорога в город вела через небольшой парк. Без скамеек, но зато тень от деревьев, хотя бы немного, скрывала людей от нещадно палящего солнца. Фрэнк снял с себя рубашку и вытер ею пот с лица.

– Ну и жарница, – проворчал он.

Сидни поморщилась от неприятного запаха, исходившего от полицейского. Ей показалось, что тот не принимал душ уже целую неделю. Девушка сравнивала обоих полицейских и чувствовала себя хоть немного спокойнее, видя впереди Ника. Она не знала его, но интуиция подсказывала, что этому человеку можно доверять. Ей становилось не по себе от одной мысли, что она могла бы оказаться в компании Дьюка и второго полицейского. В памяти ещё были свежи воспоминания о недвусмысленных намёках Фрэнка. И то, как Ник заступился за неё даже ценой конфликта с напарником, показывало его как благородного и смелого человека.

Он шёл немного впереди. Сидни выглянула из-за его спины. Дьюк опередил их на несколько десятков метров. Он старался выглядеть беспечным, но его походка скорее напоминала шаги испуганного котёнка. Девушка снова и снова возвращалась к тому, что произошло между ней и Дьюком.

«Как я могла так ошибиться? – думала Сидни. – Какая же я дура! Влюбилась в местного Казанову, которому от меня нужно только одно».

Она понимала, что, поддавшись его чарам, попросту закрывала глаза на многие факты, которые в любой другой ситуации зажгли бы в ней предупредительные огни. Дьюк часто вёл себя надменно и нагло, мог спокойно нагрубить пожилым людям или обидеть ребёнка ради собственной потехи. Вспоминая об этом сейчас, Сидни испытала жгучее чувство стыда. Ей хотелось просто стереть всё из памяти и больше никогда к этому не возвращаться.

Чтобы отвлечься, она принялась разглядывать парк. Он был заброшенным и пустынным. На деревьях ещё висела листва, но она была странного, неестественно-коричневого цвета. Трава под ногами почти полностью выцвела. Наступать на неё было неприятно. Она скрипела, а иногда даже рассыпалась в пыль.

Они шли уже около четверти часа. Парк почти закончился: была видна улица и несколько полуразрушенных домов.

Ник остановился и прищурил глаза: возникло чувство, что за ними кто-то наблюдает. Его рука непроизвольно потянулась к пистолету. Паника возникла из ниоткуда. Она внезапно пробралась в сердце, затмила разум и стала душить его. Ник почувствовал, что ему стало трудно дышать. Такого с ним ещё никогда не было.

– Возьми себя в руки, – тихо приказал он сам себе.

Палец коснулся пистолета. Сталь рукоятки подействовала отрезвляюще. Ник мотнул головой, избавляясь от наваждения. Чувство, что за ними наблюдают, не прошло, но, по крайней мере, паника отступила. Он посмотрел на Фрэнка и Сидни. Полицейский глазел по сторонам, постоянно ругаясь и сплёвывая под ноги – значит, тоже в порядке. Но похоже, что все ощутили то же самое, что и он.

Девушка увидела, что Ник смотрит на неё, и приветливо ему улыбнулась.

«Какая обворожительная», – пронеслось у него в голове. Он тут же себя обругал, понимая, что сейчас не самое удачное время отвлекаться. Но улыбка девушки всё-таки поселилась в его голове, время от времени мелькая перед глазами.

– Ник, смотри, что это там, – сказал Фрэнк, махнув рукой направо.

Почти в самом конце парка, среди редкой листвы, стояло что-то наподобие часовни. Небольшое сооружение с одним-единственным входом и выходом и заколоченными ставнями. Оно выглядело, как инородное тело среди деревьев.

– Что за... бред?! – скривился Фрэнк. – Откуда это здесь?

– Не знаю, – ответил Ник.

Он оглядывался по сторонам, пытаясь уловить хоть какое-либо движение. Но парк был абсолютно пуст. Даже ветер будто замер на месте в ожидании.

Ник вдруг подумал о том, что этого сооружения здесь раньше не было. И кто-то, волшебным образом, поставил его здесь буквально за минуту до их появления.

«Начинаю бредить, как трусливый заяц», – снова отругал себя парень, но мысль продолжала терзать мозг.

– Чего вы замерли? – окликнул их Дьюк. – В штаны наложили? Это же просто хибара.

– Стой! Ты куда? – крикнул Фрэнк, видя, что Дьюк приближается к часовне.

– Спокойно, – ответил парень. – Вдруг там есть что-то интересное? Вы же мне потом ещё «спасибо» скажете.

– Сомневаюсь, – негромко произнёс Ник.

Тон его голоса заставил Сидни занервничать.

– Да ладно, расслабьтесь. Если тут еда или вода, вы будете плясать от счастья! А если там ещё и прохладно, то можно какое-то время передохнуть. Всё очень логично, господа офицеры. Или вас не учат такому понятию в школе... ну или где вы там ещё готовитесь стать полицейскими? – Дьюк подмигнул им, даже не пытаясь скрыть сарказм.

Он подошёл ближе. Ему показалось, что сооружение настолько старое, что будет достаточно дунуть – и вся эта часовня развалится ко всем чертям. Во многих местах доски уже успели прогнить настолько, что зияли большими дырами. Дьюк мимоходом попытался разглядеть в них хоть что-нибудь, но изнутри на него смотрела только темнота.

Дьюк взялся за ручку и резко потянул дверь на себя. Огромное облако пыли взвилось вверх коричневой пеленой. На мгновение парень растворился в нём, чихая, кашляя и отплёвываясь.

Ник схватился за пистолет.

– Вот видите, здесь пусто и тухло, – расхохотался Дьюк, когда всё рассеялось. Он смеялся, заглушая свой страх, который так и клокотал по всему телу.

Фрэнк расслабленно опустил руки.

– А вы думали, что оттуда монстрик появится? – давился смехом Дьюк. Он приседал и хлопал себя по бёдрам. Сидни даже показалось, что адреналин начнёт вытекать у него прямо из носа.

И тут задрожала земля. Громко, как будто в её недрах раздавались удары грома.

– Что? Что это?! – вопрос Фрэнка растворился в нарастающем гуле. Его никто не услышал.

Всё вокруг шаталось. Земля ходила ходуном, приподнимаясь и опускаясь. Несколько деревьев позади с громким треском завалились друг на друга.

Сидни, с трудом удерживая равновесие, ухватила Ника за руку.

– Это землетрясение?! – с ужасом крикнула она.

Ник молчал и ждал. Что-то приближалось. Оно проламывало себе путь из недр земли.

Дьюк метнулся к остальным. Чувство страха взяло вверх над гордостью и дуростью. Он замер возле Фрэнка, шатаясь, как пьяный.

Мощный толчок опрокинул всех четверых людей наземь. Одновременно с ним раздался оглушительный хлопок, будто лопнул громадный мыльный пузырь.

Сидни закрыла уши и сложилась калачиком. Ей хотелось, чтобы мама оказалась рядом, обняла её и прошептала, что это всего лишь дурной сон. Но вместо этого девушка вдыхала запах сухой травы.

Грохот стих так же резко, как и начался. Только эхо всё ещё стояло в ушах. Дьюк и Фрэнк лежали друг возле друга. Ник и Сидни – чуть левее от них. Все пытались прийти в себя. Глубоко внизу всё ещё чувствовалась странная вибрация. Она постепенно уменьшалась, опускаясь в недра земли.

– Все живы?! – крикнул Ник. Он уже сумел подняться на ноги. Его немного шатало. Ник протянул руку Сидни и одним рывком поставил её на ноги.

– Землетрясение? – она ещё раз повторила свой вопрос.

– Не похоже, – на этот раз Ник услышал её.

– Почему?

– Никаких разломов, да и как-то всё это внезапно началось и закончилось. Конечно, может ты и права, но это очень странно. Посмотри на холм, с которого мы спустились! Видишь? Что бы это ни было – той территории оно не коснулось.

– Да здесь всё вверх дном! – крикнул Фрэнк. Его рубашка осталась лежать на земле, а сам он нервно взъерошивал на голове волосы.

– Это как «Алиса в Зазеркалье», мы куда-то провалились! – продолжал он. – Чёрт! И как теперь выбираться?!

– Rrrrrrrrrrrr...

Неожиданное рычание прервало причитания Фрэнка. Мужчина замер на полуслове, продолжая беззвучно шевелить губами.

Сидни прижалась к Нику. В другое время он бы почувствовал себя неловко – такая красивая девушка стоит так близко к нему. Но сейчас ему было не до этого.

Рычание исходило из часовни.

– Там никого не было, там никого не было, – шептал Дьюк. Он действительно был уверен, что помещение было пустым. Поэтому его мозг стал посылать ему сигналы о неспособности, хотя бы временно, обрабатывать информацию. Дьюк просто стоял и смотрел. Стоял и ждал. И дрожал.

Ник вытащил пистолет. Он не видел противника, не знал, что там, в часовне. Ему не хотелось стрелять без предупреждения, но инстинкт самосохранения подчинял себе тело и разум.

– Что делать, Ник?! – кричал Фрэнк. Он даже не пытался достать оружие из кобуры, словно позабыв о его существовании.

Наконец, из темноты проёма появилось существо. Оно стояло на самом пороге. Темнота часовни всё ещё скрывала его.

– Собака? – вырвалось у Сидни.

Ник покачал головой. Зверь очень сильно напоминал пса. Вот только у него всё было не так. Полицейский убедился в этом, едва тот шагнул вперёд, на свет.

На крупном, размером с ротвейлера, теле размещалась массивная голова. Два громадных клыка, каждый размером около тридцати сантиметров, торчали из верхней челюсти. Помесь собаки со свирепым тюленем – вот что очень отдалённо напоминало появившееся животное. На нём абсолютно отсутствовала шерсть, а на противно-гладкой поверхности тела были видны все сухожилия и мышцы. По спине и бокам этого пса-мутанта торчали мелкие шипы.

– Таких собак не существует, – еле слышно прошептала Сидни.

Ник подумал, что пора им перестать так называть этого монстра. У его бабушки с дедушкой в доме всегда очень любили животных. А особенно, собак.

Существо нетерпеливо фыркнуло. Его глаза были чёрного цвета и выглядели так, будто кто-то нацепил ему на голову две нащёпки из ткани. Неправильной формы: сверху круглые, а внизу квадратные. И эти глаза не мигали.

– Без паники, – попытался успокоить всех Ник. – Только не делайте резких движений. Парень заметил, что из пасти собаки капает слюна. И когда она падала на землю, раздавалось шипение.

«Неужели кислота?» – ужаснулся Ник.

– Спокойнее, ребята, главное, не вздумайте бежать, – как можно увереннее прошептал он.

– Ты что?! Совсем тупой?! – закричал Дьюк. – Она же нас всех сожрёт сейчас. Что же нам делать?! Господи!

На его ор из недр часовни появился ещё один зверь. Такой же, как и первый. А затем ещё два пса-мутанта. Вся четвёрка, выстроившись в линию, стояла и смотрела на людей.

– Медленно, я повторяю, медленно, продвигайтесь за мной, – нарушил молчание Ник. – Ни в коем случае не бежать!

На этот раз Дьюк промолчал.

– Откуда они взялись? Это что, какой-то эксперимент?! Ник! Что нам делать?! – Фрэнк хотел подойти к напарнику, но ноги не слушались его.

– Не орать, – ледяным тоном произнёс Ник.

Сидни поняла, что хотел сделать молодой полицейский. От выхода из этого странного парка их отделяло около трёхсот метров. Везение заключалось в том, что там их встречал высокий забор с большой железной калиткой.

Девушка решила даже не пытаться напрягать мозг мыслями о том, для чего кому-то понадобилось отгородить парковую зону от города. Возможно, ответ стоял перед ними: что если местные жители боятся этих странных существ?

Сидни тут же отгнала эту идею, как абсолютно безумную. Вряд ли этих мутантов ограждение задержит слишком уж надолго. Девушка почувствовала прикосновение руки. Ник осторожно подталкивал её к выходу.

– Попробуем продвинуться как можно ближе к выходу, пока они ещё не решили – бросаться на нас или нет, – тихо произнёс он. – Может, они, как кроты, слепые или им нужно время, чтобы привыкнуть к яркому свету.

Сидни подумала, что, в таком случае, они явно поднялись сюда из преисподней.

В это время монстры просто наблюдали за своими жертвами. Со стороны могло показаться, что их совсем не интересуют эти четверо. Они мотали головами и фыркали друг на друга.

Ник благодарил судьбу за то, что часовня не стояла на пути к выходу, а располагалась сбоку. Это немного повышало их шансы добраться до калитки первыми.

Люди сделали ещё несколько осторожных шагов.

– Ник! – полицейский почувствовал, как ногти Сидни впиваются ему в кожу.

– Дьявол! – пробормотал Фрэнк.

У одного из псов-мутантов немигающие глаза стали наливаться ярким, желтоватым, с примесью голубого, светом. Сперва маленькие точки, а затем два огромных пятна, как проекторы. Это был не просто свет – это была испепеляющая ярость.

Сидни понимала, что ничего хорошего от этих существ ждать не стоит. Она первой вышла из оцепенения и потянула Ника за руку. Сперва нерешительно, а затем всё более настойчиво.

Полицейский молча последовал за ней.

Фрэнк и Дьюк пятились впереди них. Плечом к плечу, как двое лучших друзей. Ник недоумевал, как никто из них до сих пор не побежал. Он не сводил глаз с ужасных существ-мутантов. Жёлтые глаза горели теперь и у остальных.

До железной калитки оставалось всего лишь сто метров. Ник уже стал надеяться, что они выберутся из этого парка, но вдруг псы сорвались с места и, грозно рыча, устремились к ним.

Глава 2

Свет резал глаза. Майку на несколько мгновений показалось, что он ослеп. В голове путались мысли и воспоминания. Горькие мгновения из прошлого.

Два года назад. Вечер, когда Майк навсегда остался одиноким. Вечер, когда жизнь ушла со светлой дороги и потянулась путями скорби и тьмы. Вечер, когда он потерял жену и сына.

Майк всё ещё находился в участке, когда поступило сообщение об ограблении магазина. Он и Том выехали на вызов. Если бы шериф знал, что произойдёт в следующие полчаса – он мог бы сделать всего один звонок и предотвратить трагедию. Но мы не в состоянии предсказывать будущее. И поэтому нам только остаётся чувство вины и опустошённости. И мысли, что мы могли бы хоть что-то изменить, если бы знали. Это съедает нас по кусочку каждый день, каждый час, каждое мгновение.

Когда Том и Майк подъехали к месту происшествия, в магазине раздалось несколько выстрелов. Полицейские выскочили из машины, шериф на бегу вытащил табельное оружие. Судя по всему, грабитель всё ещё находился внутри. Едва Майк переступил порог магазина, на него нахлынуло щемящее сердце и душу чувство неотвратимой беды.

Он прошёл дальше, выставив пистолет перед собой. Том прикрывал его сзади.

Взору шерифа открылось главное помещение. Там, на белом полу, лежали четыре тела.

Занавес. Он опустился на Майка, в одно мгновение отрезав человека от окружающего мира.

Оружие вывалилось из его рук, громко звякнув.

Сбоку глаза увидели преступника. Тот крался к шерифу. В его руках был револьвер. Но Майку было наплевать. Его душа, сердце и мозг, словно в дурмане, были сфокусированы на телах.

Жена и сын лежали на полу и не двигались.

Майк бухнулся на колени возле них. Позади что-то громко кричал Том.

Раздался выстрел. Шериф с трудом различил его сквозь пелену нахлынувшего горя.

Уже потом Майку расскажут, что Том спас ему жизнь, застрелив преступника на месте, за секунду до того, как тот нажал на курок, чтобы убить шерифа.

Уже потом окажется, что грабитель всего лишь месяц назад вышел на свободу после отбытого им срока. Он отсидел шесть лет за разбой и ограбление. Комиссия, рассмотрев его дело, пришла к выводу, что это был достаточный срок для искупления вины.

Грубая системная ошибка.

В тот вечер чудовищное стечение обстоятельств привело к кровавой и ужасной развязке. То, что грабитель выбрал именно этот город и этот магазин, то, что жена и сын Майка оказались там в то самое время и даже то, что продавец попытался оказать сопротивление, но успел лишь нажать экстренную кнопку. Разъярённый преступник убил его наповал. А затем – Мари и Джошуа. Причём мальчика последним, несмотря на то, что мать закрыла сына своим телом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.